

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

подпись

И.О. Фамилия

« 10 » октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента: Филиппова Александра Владимировна

1 Тема выпускной квалификационной работы: Правовое регулирование имущественных отношений супругов в российском и зарубежном праве: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты.

(утверждена приказом от 05.04.2021 г. № 658-уч)

2 Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 25.05.2021 г.

3 Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конвенция 15 сентября 1990 г.), «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г. (ратифицирована Федеральным законом от 04.08.1994 г. № 16-ФЗ Международное право, Конституции РФ, СК РФ, ГК РФ, ГК УК Франции, Германское гражданское уложение Германии, Региональные нормативные акты, регулирующие алиментные обязательства в США и другие нормы.

4 Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Становление и развитие института имущественных отношений супругов в России и за рубежом: теоретико-исторический аспект; Правовое регулирование имущественных отношений супругов в России и за рубежом в XX – XXI веках: сравнительно-правовой аспект.

5 Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6 Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7 Дата выдачи задания: 10.10.2019 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Кононкова Нина Васильевна, доцент каф. теории и истории государства и права, канд. истор. наук
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 10.10.2019 г.

Александр
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 79 с., 90 источников.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СУПРУГОВ, РЕГУЛИРОВАНИЕ, СОБСТВЕННОСТЬ, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ, АЛИМЕНТЫ, СОДЕРЖАНИЕ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, СОГЛАШЕНИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬ, УПЛАТА АЛИМЕНТОВ

В работе исследованы эволюция и особенности имущественных отношений супругов в российском и зарубежном праве.

Целью магистерской диссертации является комплексное исследование генезиса правового регулирования имущественных отношений супругов в России и зарубежных странах, а также выявление основных тенденций и закономерностей данного процесса.

Объектом исследования: являются общественные отношения, связанные с имуществом и возникающих в семье, а также смежные семейные правоотношения, оказывающие влияние на супружеские имущественные отношения.

Предметом исследования являются: во-первых, историко-правовые нормы законодательства; во-вторых, нормы гражданского и семейного законодательства РФ, Германии, Франции, США, Великобритании и других зарубежных стран связанные с регулированием имущественных отношений между супругами; в-третьих, материалы судебной практики, непосредственно связанные с имущественными отношениями супругов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Становление и развитие института имущественных отношений супругов в России и за рубежом: теоретико-исторический аспект	11
1.1 Имущественные отношения супругов как правовая категория	11
1.2 Правовое регулирование имущественных отношений супругов в российском праве XVII – XIX вв.	14
1.3 Становление и развитие института имущественных отношений супругов в праве зарубежных стран	18
2 Правовое регулирование имущественных отношений супругов в России и за рубежом в XX – XXI веках: сравнительно-правовой аспект	24
2.1 Правовое регулирование имущественных отношений супругов по поводу собственности в российском праве	24
2.2 Правовое регулирование отношений супругов по поводу имущества в праве зарубежных стран	37
2.3 Имущественные правоотношения супругов по поводу предоставления содержания (алиментные отношения)	42
Заключение	68
Библиографический список	71

ВВЕДЕНИЕ

Имущественные отношения супругов имеют столь же длительную историю развития, как и сам институт брака. Члены семьи являются субъектами гражданского оборота, однако их статус принадлежности к семье в некоторых имущественных отношениях играет существенную роль. В связи с этим регулирование семейных имущественных отношений, и в особенности отношений супругов, являющихся основой семьи, является одним из направлений современного законодательства.

Изучение теоретических и практических проблем, возникающих в различные исторические периоды в связи с применением норм, регулирующих рассматриваемые отношения, позволяет выявить основные тенденции развития данных норм. Не рассмотрев историко-правовые аспекты развития правового регулирования института имущественных отношений супругов, нецелесообразно строить современные нормативно-правовые конструкции и изменять существующие. Вообще правовое регулирование имущественных отношений супругов, в нашей стране, на протяжении становления и развития русской государственности претерпевало различные, не всегда гармоничные изменения, что является немаловажным фактом в истории российской юриспруденции.

Вступив в брак, граждане, как правило, ведут совместное хозяйство, формируют единый бюджет, общими усилиями обеспечивают материальное благополучие своих детей и семьи в целом. Однако в современных рыночных условиях только лишь рамками общего хозяйства содержание возникающих между супругами имущественных отношений не исчерпывается.

Являясь собственниками различных видов имущества (домов, предприятий, ценных бумаг и др.), супруги все чаще вступают в различные гражданско-правовые сделки, приобретают доли в капитале хозяйственных обществ и т.п. Вследствие этого как между самими супругами, так и, между ними (либо одним из них) и третьими лицами возникают особые обязательственно-правовые связи, специфика которых обусловлена действием законного режима супружеского имущества. К тому же, в отличие от ранее действовавшего законодательства

о браке и семье, Семейный кодекс РФ¹ предоставляет супругам возможность самостоятельно урегулировать свои имущественные отношения посредством заключения брачного договора, соглашения о разделе имущества, алиментных соглашений, которые также способствуют возникновению сложных правовых комбинаций, подпадающих под действие различных режимов супружеского имущества. Возникающие таким образом в рамках имущественных отношений между супругами юридические конструкции нуждаются в четкой правовой регламентации, отвечающей реалиям современной экономической и социальной жизни, что означает необходимость распространения на них норм не только семейного, но и гражданского права.

Между тем практика последнего десятилетия выявила существенные пробелы в правовом регулировании имущественных отношений между супругами. Так, действующий Семейный кодекс РФ регламентирует правоотношения супругов по поводу раздельного имущества, порядка заключения соглашения о разделе имущества, вопросов раздела супружеских долгов, ответственности по обязательствам перед третьими лицами и т.п. Провозглашая одной из своих целей регулирование имущественных отношений между членами семьи (ст. 2 СК РФ), СК РФ в главе 9 определяет специфику отношений между супругами и их кредиторами, но совершенно не касается обязательственных отношений, возникающих между самими супругами.

Далеко не все спорные вопросы, связанные с общим имуществом супругов, позволяет разрешить и гражданское законодательство РФ. Регулируя в общих чертах отношения по поводу общей собственности, Гражданский кодекс РФ² не вносит ясности в правоотношения, возникающие по поводу имущественных прав супругов. В частности, не находят законодательного разрешения многие вопросы раздела отдельных видов супружеского имущества (например, долей в капитале хозяйственных обществ), а также распределения прав супругов в отношении коммерческих организаций как юридических лиц и т.д. Таким

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г. № 10-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г. № 211-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

образом, на сегодняшний день в правовом регулировании отношений, возникающих между супругами по поводу их общего имущества, существует достаточно много нерешенных проблем как теоретического, так и прикладного характера. Необходимость исследования этих проблем обусловлена среди прочего следующими обстоятельствами:

- отсутствием единого теоретического подхода к проблеме соотношения гражданского и семейного законодательства как регуляторов имущественных отношений между супругами (в том числе бывшими);

- нерешенностью ряда проблем, возникающих в имущественных отношениях между супругами, в теории гражданского и семейного права (что ведет к отсутствию единообразия при решении соответствующих вопросов в правоприменительной деятельности (в частности, в деятельности государственных органов по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в нотариальной и судебной практике);

- отсутствием в семейном и гражданском законодательстве РФ адекватного разрешения вопросов, связанных с разделом таких специфических видов супружеского имущества, как долги, права требования, доли в капитале хозяйственных обществ и др.;

- осложнениями, возникающими при разрешении споров по поводу общего супружеского имущества, в гражданском судопроизводстве.

Практика разрешения таких споров достаточно противоречива. Все свидетельствует о том, что исследование проблем, возникающих в рамках имущественных правоотношений между супругами (в том числе в связи с их совместным либо раздельным участием в гражданско-правовых сделках по поводу общего имущества), актуально как в теоретическом, так и в практическом плане. Оно обусловлено необходимостью осмысления и обобщения теоретических подходов к проблемам имущественных отношений супругов, поиска путей и методов наиболее адекватного разрешения споров, возникающих по поводу супружеского имущества в судебной практике, и соответственно - необходимостью совершенствования правового регулирования имущественных отношений

между супругами в рамках семейного и гражданского законодательства РФ.

Следует обратить внимание на тот факт, изменения в Раздел III Семейного кодекса РФ с момента его принятия практически не вносились. Между тем имущественный базис нынешней среднестатистической семьи и такой же семьи 25-летней давности – весьма разные вещи. Следует констатировать, что правовое регулирование имущественных отношений супругов во многом устарело и не отвечает потребностям времени. Также следует обратить внимание на тот факт, что на развитие российского семейного законодательства оказывают влияние общие тенденции законодательств зарубежных стран. В этой связи представляется необходимым изучать иностранный правовой опыт применения исследуемых правовых явлений.

Все вышеизложенное подтверждает актуальность темы магистерской диссертации.

Целью магистерской диссертации является комплексное исследование генезиса правового регулирования имущественных отношений супругов в России и зарубежных странах, а также выявление основных тенденций и закономерностей данного процесса.

Исходя из цели исследования, поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие имущественные отношения супругов;
- изучить правовое регулирование имущественных отношений супругов в российском праве в XVII – XIX вв.;
- рассмотреть генезис правового регулирования имущественных отношений супругов в праве зарубежных стран;
- проанализировать правовое регулирование имущественных отношений супругов по поводу собственности в российском праве;
- рассмотреть правовое регулирование отношений супругов по поводу имущества в праве зарубежных стран;
- выявить особенности имущественных правоотношения супругов по поводу предоставления содержания (алиментные отношения) и ответственности по обязательствам в российском и зарубежном праве;

– выявить актуальные проблемы законодательного регулирования имущественных отношений супругов и предложить пути совершенствования законодательства в исследуемой сфере.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с имуществом и возникающих в семье, а также смежные семейные правоотношения, оказывающие влияние на супружеские имущественные отношения.

Предметом исследования являются: во-первых, историко-правовые нормы законодательства; во-вторых, нормы гражданского и семейного законодательства РФ Германии, Франции, США, Великобритании и других зарубежных стран связанные с регулированием имущественных отношений между супругами; в-третьих, материалы судебной практики, непосредственно связанные с имущественными отношениями супругов.

Методы исследования включают в себя общенаучный диалектический метод познания, метод системного анализа, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический.

Было бы несправедливо утверждать, что проблемы имущественных правоотношений супругов разрабатываются в данной работе впервые. Напротив, они являлись объектами самого пристального внимания ученых дореволюционной и советской России, таких как А.Г. Гойбарх, А.Ю. Колинко, В.И. Синайского и др.

Правовые вопросы имущественных отношений супругов как экономической основы семьи изучались многими теоретиками частного права, среди которых можно назвать фундаментальные труды Е.Н. Александрия, П.С. Балекова, С.Н. Бондова, М.И. Брагинского, Ю.С. Васильева, В.В. Витрянского, М.П. Гринюка, Д.В. Дождева, И.В. Злобиной, О.С. Иоффе, А.В. Кабалкина, Н.Ф. Качура также иных исследователей в области гражданского и семейного права.

В работе были так же исследованы труды таких авторов, как А.Ф. Пьянкова, которая рассмотрела вопросы презумпции раздельности долгов супругов, Л.Ю. Михеевой, которая рассмотрела вопросы развития семейного законодательства в РФ.

Проблематика совершенствования законодательства в сфере имущественных отношений супругов в российском и зарубежном праве представлена такими авторами как У.Б. Филатовым, В.В. Луговой, М.К. Мамедовым и другими авторами.

При написании магистерской работы применялись сборники статей, научных работ, диссертационных исследований, периодических изданий.

Эмпирическую основу исследования составила практика судов общей юрисдикции Амурской области и Российской Федерации.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что в работе проведен комплексный анализ правового регулирования имущественных отношений супругов в России и зарубежных странах в результате которого сформулированы основные пути его дальнейшего совершенствования.

Практическая значимость исследования состоит в разработке предложений, которые направлены на совершенствование законодательства регулирующего имущественные правоотношения супругов.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1 Имущественные отношения супругов как правовая категория

По своей юридической природе семейные отношения, регулируемые семейным законодательством, могут быть личными и имущественными. Личные (неимущественные) отношения возникают при вступлении в брак и при прекращении брака, при выборе супругами фамилии при заключении и расторжении брака, при решении супругами вопросов материнства и отцовства, воспитания и образования детей и других вопросов жизни семьи.

К ним относятся также отношения, возникающие в связи с реализацией ребенком права жить и воспитываться в семье, на общение с родителями и другими родственниками, права на защиту его прав и законных интересов и др.

Личные (неимущественные) отношения между членами семьи, таким образом, весьма многообразны, разноплановы, подвержены правовому воздействию лишь в главных, основных моментах.

Имущественные отношения как предмет регулирования семейным законодательством по своему объему занимают большое место. Это отношения между супругами по поводу их общего и раздельного имущества, алиментные обязательства супругов (бывших супругов), алиментные обязательства родителей и детей, а также других членов семьи (дедушка, бабушка, внук, родные братья и сестры). В семейном праве, как указывают большинство авторов, личные отношения имеют приоритетный характер, так как имущественные отношения всегда связаны с ними и вытекают из них. Личные отношения во многом определяют содержание норм, регулирующих имущественные отношения. Имущественные отношения в семье, хотя и имеют важное значение, производны от личных, так как возникают лишь при наличии последних и призваны обслуживать их³.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что семейное право имеет

---

³ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения: учеб. пособ. СПб., 2010. С. 67.

свой собственный предмет регулирования – личные неимущественные и имущественные отношения, отличные от предмета регулирования других отраслей права (в частности, гражданского права).

Имущественные отношения супругов поддаются правовому регулированию гораздо лучше, чем личные неимущественные. Поэтому, занимая значительно меньше места по сравнению с ними в жизни супругов, они, тем не менее, составляют большинство отношений супругов, регулируемых правом.

Имущественные отношения супругов нуждаются в правовом регулировании потому, что, во-первых, имущественные права почти всегда могут быть осуществлены принудительно и за неисполнение имущественных обязанностей возможно установление санкций. Кроме того, в имущественных отношениях необходима определенность. В этом заинтересованы как сами супруги, так и третьи лица: наследники, кредиторы, контрагенты.

Однако не все имущественные отношения супругов регулируются правом. Некоторая их часть остается за пределами права, например соглашения супругов, заключаемые в повседневной жизни, о том, кто платит за квартиру, кто оплачивает летний отдых, как правило, носят чисто бытовой характер и не подлежат принудительному осуществлению⁴.

Имущественные отношения супругов можно подразделить на две группы: по поводу их общей совместной собственности; по поводу взаимного материального содержания: алиментные правоотношения между супругами.

При регулировании имущественных отношений супругов, помимо норм Семейного кодекса РФ, применяются положения Гражданского кодекса РФ в той части, в какой они не противоречат существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ).

Действующее семейное законодательство предусматривает в зависимости от воли супругов два возможных правовых режима имущества супругов – законный и договорный.

В соответствии с п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супру-

---

⁴ Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ. М., 2020. С. 19.

гов является режим их совместной собственности. Он действует, если брачным договором не установлено иное⁵.

К имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся:

- доходы каждого из них от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности;
- полученные ими пенсии, пособия, иные денежные вклады, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба, в связи с утратой трудоспособности и другие);
- приобретенные за счет общих доходов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или иные коммерческие организации;
- любое иное имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

Таким образом, перечень объектов совместной собственности супругов, содержащийся в законе, не является исчерпывающим и к нему может быть отнесено любое имущество, не изъятое из гражданского оборота.

Договорный режим имущества супругов регулируется главой 8 СК РФ, нормы которой являются новыми для российского семейного законодательства.

Договорный режим имущества супругов действует в случае заключения ими брачного договора – соглашения относительно имущественных прав и обязанностей супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Следует отметить, что в последнее время брачные договоры набирают все большую популярность среди граждан по той причине, что оформление брачного договора воспринимается не в качестве «первого шага» к расторжению брака, а скорее как способ цивилизованного решения имущественных вопросов между супругами. Режим общей совместной собственности, установленный семейным законодательством, все чаще не устраивает супругов, которые предпо-

---

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г. № 10-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.

читают заранее договориться об имущественных отношениях, как во время брака, так и на случай его расторжения.

Ранее возможность заключения брачного договора была предусмотрена в п. 1 ст. 256 ГК РФ, в которой сказано, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества».

В содержание имущественных правоотношений супругов входят не только права, но и обязанности – долги супругов. Ответственности супругов по обязательствам посвящена глава 9 Семейного кодекса РФ.

1.2 Правовое регулирование имущественных отношений супругов в российском праве XVII – XIX вв.

Правовое регулирование имущественных отношений супругов в нашей стране на протяжении становления и развития русской государственности претерпевало различные, не всегда гармоничные изменения.

Вследствие этого объем имущественных прав мужа и жены в разные времена не был одинаковым.

Обратимся к истории вопроса. Исследования древних источников русского права позволяют утверждать, что замужняя женщина уже в древнейшую эпоху была имущественно самостоятельна, имела свою отдельную собственность. За долги мужа жена не отвечала.

Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на существование власти мужа, жена имела свои имущественные права.

Общее право собственности супругов на вещи распространялось:

- на имущество, предназначенное при заключении брака на общие цели семьи;
- на имущество, приобретенное обоими супругами при существовании брака.

При этом сохранялись и явные черты раздельности имущества супругов. Например, Боярским приговором от 21.02.1679 г. мужьям запрещалось продавать и закладывать женины вотчины либо заставлять жен продавать свои вот-

чины по требованию мужей⁶.

Конец XVII – начало XVIII веков общепринято характеризовать реформами Петра I. Данный этап в истории России был ознаменован кардинальным переходом от Средневековья к Новому времени и так называемой «европеизацией» всех сфер общественной жизни. В числе прочего менялись и взгляды на систему гендерных статусов, в том числе на правовое положение замужней женщины. Нормы церковного права постепенно утрачивали свое прежнее доминирующее значение, их влияние сохранялось в основном в обрядовой стороне брака. В качестве законного правового режима супружеского имущества устанавливалась его раздельность.

В конце XVII века заметна склонность публичной власти к официальному признанию раздельных прав каждого из супругов на различные части общесемейного имущества: за мужем – исключительного права на купленные вотчины, за женой – исключительного права на ее приданое.

В XVIII веке Императорский указ о единонаследии установил четкую раздельность в правах наследования детьми в имениях отцовских и материнских: отец не вправе сделать кого-либо из своих детей единонаследником, как своих, так и жениных имений. Кроме того, законодатель вернул жене значительную полноту правомочий по распоряжению своим приданым и право свободно продавать, закладывая свои вотчины без согласия мужа. Но и после официального признания имущественных прав замужних женщин мужа продолжительное время сохраняли свою власть над женами, в том числе в сфере их имущественных отношений в период брака.

Именно в целях юридической защиты соответствующих прав, свобод, законных интересов замужних женщин в 1763 году Сенат своим Указом установил незаконность сделок по отчуждению женой своего недвижимого имущества в пользу мужа⁷. Данный запрет был отменен лишь в 1825 году, когда вновь официально были разрешены все сделки между супругами. И только Свод за-

---

⁶ Семейное право: учеб. / ред. П.В. Алексий, А.Н. Кузбагаров. М., 2017. С. 37.

⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., 1995. С. 235.

конов Российской Империи (СЗРИ) в редакции с 1835 года закрепил принцип раздельности имущества супругов и провел его в жизнь последовательно: жена находилась в личном неимущественном подчинении мужа, но имела полную имущественную независимость. Так, ст. 109 Свода законов гражданских СЗРИ прямо устанавливала раздельный правовой режим супружеской собственности: «браком не создается общего владения в имуществе супругов, каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную собственность». На основании ст. 115 Свода законов гражданских СЗРИ жена имела право свободно распоряжаться личным имуществом, не требуя от мужа дозвоительных или верительных писем, а ст. 112 указанного Свода разрешала супругам заключать между собой любые сделки. Муж мог распоряжаться личным имуществом жены только по ее доверенности как представитель. Право на содержание признавалось только за женой, которую муж обязан был содержать «по состоянию и возможностям своим» (ст. 106 Свода законов гражданских СЗРИ). Эта обязанность прекращалась, если жена не выполняла своих супружеских обязанностей, в частности, отказывалась лично следовать за мужем.

В начале XX века Свод законов гражданских СЗРИ был дополнен положением, на основании которого жена сохраняла право на содержание даже при уклонении от совместной жизнедеятельности с мужем, если таковая была признана судом невыносимой по вине последнего. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, существуют различные объяснения такому прямому решению этого вопроса, когда история не давала к тому достаточно прочных оснований. Некоторое значение придается влиянию русских императриц, которые приняли к сердцу положение женщины. Высказывалось мнение о том, что начало раздельности основано не на исторических традициях, не на указах, даже не на склонности к этой системе составителей Свода законов гражданских СЗРИ, а только на отсутствии всяких постановлений, ограничивающих независимость незамужней женщины. В целом Г.Ф. Шершеневич полагал, что указанный Свод адекватно соответствовал ситуации, сложившейся в брачно-семейной сфере общества России тех времен⁸. Отдельно следует, на наш взгляд, сказать о приданом. Оно

---

⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 633.

не составляло исключения из общего правила раздельности супружеского имущества; согласно ст. 109 Свода законов гражданских СЗРИ являлось особым видом личной собственности жены.

А.В. Слепакова отмечает, что «в законодательстве Российской империи о браке и разводе и кассационных решениях Сената подчеркивается, что обязательство дать приданое, даже если оно составлено в форме сделки, нельзя признавать сделкой, т.е. оно не порождает никаких обязанностей у давшего такую запись и не дает жениху и его родственникам права требования предоставления приданого. Более того, закон не устанавливал обязанность отца наделить дочь приданым; назначение приданого и его размер определялись отцом по своему усмотрению. Но в случае смерти отца братья обязаны были наделить сестер приданым, размер которого подробно регламентировался законом... Правда, в России в отличие, например, от средневековой Польши эта обязанность братьев не обеспечивалась установлением ипотеки». Кроме приданого, согласно ст. 110 Свода законов гражданских СЗРИ, особым видом личной собственности жены являлось имущество, приобретенное ею или на ее имя в браке путем купли-продажи, дарения, наследования или иным законным способом»⁹.

В XIX веке происходила кодификация действующего семейного законодательства. Семейное право сохранило принципы, возникшие в XVIII веке: положение жены в семье не изменилось, она была обязана повсюду следовать за мужем, суд мог принудить ее к этому, жена получала паспорт с разрешения мужа. Нарушавшая супружескую верность жена могла быть подвергнута тюремному заключению. То есть женщина все так же оставалась прикрепленной к мужу, как ранее.

Имущество супругов было раздельным. Приданое или имущество, приобретенное женой отдельно, признавалось ее собственностью. Как самостоятельные субъекты, супруги имели право вступать друг с другом в обязательственные отношения и совершать сделки.

В семейном праве во второй половине XIX века более четко стал прово-

---

⁹ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С. 198.

даться принцип раздельности имущества супругов, при этом взыскания могли обращаться только на совместное имущество.

Русское законодательство устанавливало полную раздельность имуществ между супругами – каждый из них мог иметь и вновь приобретать отдельную собственность. Приданое жены, равно как имущество, приобретенное ею или на ее имя во время замужества через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признавалось ее отдельной собственностью. Из принципа раздельности имущества вытекала возможность для каждого супруга распоряжаться своим имуществом прямо от своего имени, независимо друг от друга и, не спрашивая на то взаимного дозволения.

Отсюда же следует, что как самостоятельные субъекты, супруги могли вступать между собою во всевозможные сделки дарственного и возмездного свойства. Один супруг не отвечал за долги другого.

Подводя итог можно сказать, что процесс формирования законодательства в области имущественных отношений супругов в Российском государстве происходил непрерывно едва ли не с момента формирования первых правовых источников. Следовательно, законодательство Российской Федерации в области имущества супругов является гармоничным продолжением всего ранее действовавшего законодательства.

1.3 Становление и развитие института имущественных отношений супругов в праве зарубежных стран

Говоря об имущественных отношениях, в том числе и супругов, нельзя не сказать о том, что в связи с изменениями, произошедшими в социальной и экономической сферах в России, произошли и изменения в правовой сфере. Стало совершенствоваться и трансформироваться законодательство, появились новые формы имущественных отношений. В том числе, и семейных. Новые методы регулирования имущественных отношений возникли и в семейном законодательстве, например, брачный договор, соглашение об уплате алиментов и др. Большое влияние на появление в российском праве новых форм и методов оказало зарубежное законодательство. Но в странах Западной Европы и США та-

кие институты регулирования существуют уже долгое время. В этой связи представляется необходимым изучать иностранный опыт применения исследуемых правовых форм.

Статья 253 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласованию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом». Данное положение, относительно общего имущества супругов, воспроизводит и статья 35 Семейного кодекса Российской Федерации. Кроме того, семейное законодательство предусматривает получение согласия супруга, на совершение некоторых сделок другим супругом, а в некоторых случаях, такое согласие должно быть заверено нотариально. Подобное толкование содержат в себе семейные законодательства Германии и Франции.

Режим общей собственности супругов в Германии регулируется нормами Германского Гражданского Уложения, в частности, если супруги в брачном контракте достигли соглашения об общности имущества, то действуют предписания, изложенные в § 1416, в соответствии с которыми, имущество мужа и имущество жены становится в результате установления режима общности имущества общим имуществом обоих супругов (общим имуществом).

К общему имуществу относится также то имущество, которое муж или жена приобретают во время существования режима общности имущества¹⁰.

Такую же норму содержит и Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) в статье 214: «Если в брачном договоре не оговаривается взнос каждого из супругов в расходы по содержанию семьи, то они участвуют в них пропорционально своим возможностям»¹¹. То есть, законодательство Германии и Франции, также как и российское, предусматривает законный режим общности имущества супругов. Отличие состоит лишь в том, что нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в Германии и Франции содержатся в

---

¹⁰ Медведев И.Г. Имущественные отношения супругов смешанных браков // Нотариальный вестник. 2014. № 9. С. 15.

¹¹ Смирнова Е.В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 159. С. 124.

гражданских кодексах, а в российском законодательстве – в отдельном законе – Семейном кодексе.

В английском праве предусмотрен режим раздельности имущества супругов, то есть режим, при котором право на имущество, нажитое в браке, устанавливается супругами по взаимному соглашению в брачном договоре. Однако английское право не исключает и режима общей собственности супружеского имущества. Признав Международную Конвенцию о праве, применяемом к режимам собственности супругов, принятую в 1978 г., Великобритания признала и режим совместной собственности. По законодательству Англии, совместной собственностью супругов признается имущество, нажитое супругами во время брака. Но существует принципиальное отличие от российского права, которое заключается в том, что совместным имуществом может быть признана только недвижимость¹².

Обязательными условиями для признания недвижимого имущества общей собственностью является факт его приобретения за счет общих доходов супругов, независимо от того, на имя кого из супругов оно зарегистрировано; оно приобретено супругами во время брака; приобретено по возмездной сделке; приобретено за счет общих доходов супругов; брачным договором не изменен режим совместной собственности (при этом брачный договор может быть заключен как до приобретения имущества, так и после его приобретения). Если отсутствует хотя бы одно из этих условий, имущество не может являться совместной собственностью супругов.

Режим раздельности супружеского имущества также существует в некоторых штатах в США, Австралии, Новой Зеландии и Канаде (кроме провинции Онтарио, где действует режим общей собственности).

Одной из особенностей немецкого права, регулирующего имущественные отношения супругов, является наличие ограничений на распоряжение имуществом, в силу которых управомоченному субъекту запрещается распоряжаться его правом. Такие запреты устанавливаются либо законом, либо судом, и вле-

---

¹² Фролов Д.А. Сравнительный анализ раздела общего имущества супругов в РФ и зарубежных странах // Юрист. 2015. № 7. С. 309.

кут недействительность распорядительной сделки. К таким запретам относится запрет распоряжения одним из супругов своим имуществом в целом (§ 1365 Германского Гражданского Уложения), распоряжение предметами домашнего обихода (§ 1369 Германского Гражданского Уложения), отчуждение совместной собственности без согласия другого супруга.

Такой механизм защиты имущественных прав супругов распространяется на сделки, совершенные в период существования брака.

Иной подход к имуществу супругов закреплен в законодательствах Австрии и Швейцарии. В соответствии с § 1234 Гражданского кодекса Австрии, супруги или зарегистрированные брачные партнеры на праве совместной собственности имеют имущество, не исключенное из состава совместно нажитого имущества законом или соглашением сторон, и их доли предполагаются равными¹³.

В Швейцарии, в соответствии со статьей 18241 обычным режимом собственности супругов, его владения и распоряжения, является режим раздельно собственности¹⁴. Режим совместной собственности устанавливается супругами только на основании заключенного между ними соглашения. Если супругами установлен режим совместной собственности, то все имущество, нажитое супругами в браке, считается совместно нажитым. Право супругов владеть, пользоваться и распоряжаться как личным, так и общим имуществом, в законодательствах разных стран также различно.

Во французском праве (статья 215 Французского Гражданского кодекса) установлено, что «... супруги не вправе без взаимного согласия распоряжаться ни правами на жилье семьи, ни на имеющиеся в нем предметы домашней обстановки (данное правило действует вне зависимости от режима имущественных отношений, который установили супруги). Тот из супругов, который не дал своего согласия на совершение такой сделки, вправе требовать ее аннулирования, а иск об аннулировании сделки может быть заявлен в течение года,

---

¹³ Смирнова Е.В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 159. С. 125.

¹⁴ Питинов А.С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 236.

следующего за днем, когда супруг узнал об этой сделке, но ни в коем случае не позднее года после прекращения имущественных отношений между супругами. При этом, каждый супруг обладает полной правоспособностью, но его права и возможности могут быть ограничены в силу режима имущественных отношений между супругами.

По австрийскому законодательству супруги обязаны распоряжаться общим имуществом и долей каждого из супругов в общем имуществе, только по взаимному согласию. Однако законодательно имущество супругов охватывает и пассивы (долги), как каждого супруга в отдельности, так и их общие. При этом один из супругов отвечает по долгам другого в размере общего имущества и не отвечает своим личным имуществом.

В Швейцарии закон предусматривает презумпцию согласия супругов на распоряжение совместным имуществом. Статья 930 Швейцарского Гражданского кодекса содержит также презумпции добросовестности, как владельца, так и приобретателя. Такая презумпция не распространяется на недвижимое имущество, право собственности на которое должно регистрироваться в поземельной книге. А запись о праве собственности в поземельной книге предполагает указание всех собственников персонально. Такая запись может быть сделана на имя одного из супругов с согласия другого, который в соответствии со статьей 973 Швейцарского Гражданского кодекса приобретает защиту законом своих прав на недвижимое имущество. Кроме того, законодательство Швейцарии установлено отдельное правило на распоряжение недвижимостью, в которой проживает семья. Законом предусмотрено, что прекратить договор аренды, отчуждать дом или квартиру, где проживает семья, один из супругов имеет право только при наличии ясно выраженного согласия другого супруга. В случае, если по каким-либо объективным причинам супруг не может дать такое согласие, то оно может быть заменено судебным решением.

Итак, как мы видим имущественные правоотношения супругов в различных странах регулируются по разному. Изучение зарубежного опыта и сравнения его с отечественным, очень важно в изучаемой сфере, равным счетом, как и

в других. Во-первых, можно перенять некоторые положительные моменты, регулирующие те или иные ситуации. Во-вторых, можно избежать ошибок, сделанных ранее в истории законодательства других стран. И, в-третьих, с помощью опыта зарубежных стран, можно попытаться закрыть пробелы в собственном законодательстве и также вводить улучшения уже существующих норм, для избежание казусов.

2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В XX – XXI ВЕКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

2.1 Правовое регулирование имущественных отношений супругов по поводу собственности в российском праве

В литературе долгое время существовали дискуссии относительно терминов «совместная собственность супругов» и «общее имущество супругов». Особо бурная дискуссия пришлась на 60-ые годы прошлого века, т.к. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года ввел понятие «общая совместная собственность супругов» вместо ранее используемого термина «общее имущество супругов» в Кодексе о браке и семье РСФСР 1926 года.

М.О. Рейхель писал, что «термин «общее имущество» юридически более точен, чем термин «общая собственность», так как в состав общего имущества супругов могут входить не только предметы, принадлежащие им на праве собственности, но и другие вещные и обязательственные права¹⁵.

Другие же авторы считают, что СК РФ включает в общее имущество супругов только имущественные права, ноне обязательства – «нажитого, что приобретено, получено, а не долги»¹⁶.

Терминология, принятая советским семейным законодательством, сохранилась и в новом Семейном кодексе РФ 1996 года. Более того, в СК РФ понятия «совместная собственность супругов» и «общее имущество супругов» используются как тождественные, равнозначные¹⁷. Но несмотря на это, вопрос о выборе терминологии до сих пор остается актуальным, т.к. имущественные отношения супругов существенно изменились - появились новые источники формирования общего имущества супругов, изменился его количественный и качественный состав. Например, основным источником доходов советских граждан был «совместный их труд»¹⁸, то на современном этапе развития гражданам предоставлена возможность получения доходов не только от трудовой деятель-

¹⁵ Граве К.А. Имущественные отношения супругов. М., 1960. С. 7.

¹⁶ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / ред. И.М. Кузнецова. М., 2000. С. 97.

¹⁷ Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань, 2005. С. 48.

¹⁸ Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Ленинград, 1952. С. 40.

ности, но и от предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, в том числе получать доходы от результатов интеллектуальной деятельности.

Как известно, ч. 2 ст. 34 СК РФ является новеллой. Ранее в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. не содержалось указаний ни на источники формирования общего имущества супругов, ни на примерный перечень состава общего имущества супругов.

Согласно ч. 2 ст. 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности:

– полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др);

– приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество.

Перечень доходов и имущества супругов, которые поступают в их совместную собственность, является открытым; например, квартира, зарегистрированная на имя одного из супругов в период брака, будет признана находящейся в общей совместной собственности, точно так же, как и приобретенная супругами мебель, которой они пользовались, проживая в этой квартире¹⁹.

Имущество, нажитое супругами во время брака, относится к совместной собственности независимо от того, на кого конкретная вещь оформлена. Например, автомобиль, зачастую оформляется на одного из супругов, между тем при соблюдении выше рассмотренных условий данное имущество является совместной собственностью супругов.

---

¹⁹ Дерюшева О.И. Имущество супругов: некоторые дискуссионные вопросы // Современное право. 2007. № 2. С. 27.

Одним из дискуссионных вопросов является основание возникновения общего имущества супругов. Так, например, К.И. Манаев считает, что основанием является совместный труд супругов. В одной из своих работ отмечает: было бы ошибочным полагать, что сам по себе один только факт заключения брака является самостоятельным основанием для возникновения ... прав супруга на нажитое имущество. Употребление термина «имущество, нажитое во время брака»²⁰ означает, что это имущество приобретено или создано совместным трудом супругов. Отсюда следует, что права супругов на имущество, составляющее совместную собственность их, обязательно предполагают участие трудом или средствами обоих супругов в его приобретении (создании). Следовательно, право на общесупружеское имущество порождается именно совместным трудом.

В.П. Никитина же считает, что единственным основанием общности имущества супругов является сам факт пребывания в браке.

В ч. 3 ст. 34 СК РФ указывается, что супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми (необязательно общими) или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода, также принадлежит право на общее имущество.

Но в соответствии с п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Под заслуживающими внимания интересами одного из супругов можно отнести случаи, когда супруг без уважительных причин не получал доходов либо расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

Фактической предпосылкой возникновения общности является наличие вложения каждого из супругов в приобретение или сбережение имущества (приносящей доход деятельностью или же работой по дому).

---

²⁰ Манаев К.И. Семейно-имущественные правоотношения: автореферат. Баку, 1973. С. 5.

В одном из рассмотренных дел ВС РФ супруга обратилась в суд о признании права собственности на % долю квартиры, которая была приобретена на средства государственного жилищного сертификата, выданный супругу-военнослужащему с учетом всех членов семьи.

Суды первой и второй инстанций исходили из того, что квартира денежных выплат, имеющих специальное целевое назначение, предоставленных супругу, право на которые неразрывно связано только с его статусом военнослужащего. Но ВС РФ указал, что «каких-либо ограничений для военнослужащего в режиме и порядке пользования жилым помещением, в том числе, приобретенном за счет жилищных сертификатов, законом не предусмотрено²¹. Приобретение супругом как военнослужащим жилья за счет использования жилищного сертификата является одной из форм его жилищного обеспечения и не может являться основанием для отнесения спорной квартиры к личному имуществу ответчика, ввиду чего на данную квартиру распространяется режим совместно нажитого имущества²².

В соответствии с ч. 1 ст. 31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства. Раздельное проживание не всегда означает фактический распад семьи (в качестве примеров можно привести службу в армии, длительные командировки и др). Поэтому по общему правилу раздельность жительства супругов не колеблет принципа общности имущества. Но чаще всего длительное проживание супругов вне супружеского дома является следствием прекращения супружеских отношений. Фактический развод означает и прекращение ведения общего хозяйства. Следовательно, имущество, которое было приобретено в это время каждым из супругов, не нажито супругами совместно.

Суд устанавливает момент фактического прекращения семейных отношений сторонами и ведение совместного хозяйства. Об этом могут свидетельствовать, например, наличие у одного из супругов брачных отношений с другим че-

---

²¹ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С. 61.

²² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 18-КГ17-180 [Электронный ресурс] // Legalacts.ru: офиц. сайт. – 24.11.2014. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opreделение-verkhovnogo-suda-rf-ot-28112017-n-18-kg17-180> (дата обращения: 25.05.2021).

ловеком и наличие ребенка от такого лица²³.

Таким образом, можно сделать вывод, что основанием возникновения общности имущества супругов является совокупность юридических фактов - факта состояния в зарегистрированном браке и факта наличия семейных отношений, а также добросовестности каждого из супругов.

В литературе по-разному определяется момент, когда имущество становится общим. Относительно заработной платы и других доходов от трудовой деятельности сформировалось три точки зрения:

– вознаграждение за труд становится общим имуществом супругов в момент доставления заработка в семью. В пределах полученного заработка каждый супруг вправе распорядиться им по своему усмотрению, но та сумма заработка, которая не будет израсходована на текущие потребности, а будет предназначена для сбережения, должна считаться общей собственностью обоих супругов;

– заработную плату и приравненные к ней доходы следует считать общим супружеским имуществом с момента, когда эти доходы фактически получены тем супругом, которому они причитаются²⁴;

– доходы включаются в состав общего имущества с момента, когда у супруга возникло право требовать их выплаты, иными словами, с момента начисления.

Большинство авторов придерживается второй точки зрения. Н.В. Рабинович, указывая, что не только трудовые доходы, но и всякое другое имущество становится совместной собственностью с момента, когда оно приобретено (фактически получено) одним из супругов, когда один из супругов приобрел право собственности на него.

В.П. Никитина и М.В. Антокольская считают неправыми авторов, связывающих возникновение общности имущества с моментом передачи заработка в семью – имущество, приобретенное непосредственно после получения дохода,

---

²³ Определение Московского городского суда от 17.05.2013 г. № 4г/6-4011 [Электронный ресурс] // Base.garant.ru: офиц. сайт. – 15.09.1997. – URL: <https://base.garant.ru/109088991> (дата обращения: 25.05.2021).

²⁴ Семейное право: учеб. / ред. Р.А. Курбанов. М., 2020. С. 68.

как говорится, «не заходя домой», было бы отнесено к разряду личного, а не общего, что не соответствует действительности.

С позиции М.Г. Масевича в силу законного режима общности имущества супруг приобретает право на вознаграждение, причитающееся другому супругу, даже если эти средства еще не получены в силу задержки их выплаты или по другим причинам²⁵. Иное решение этого вопроса предоставляет широкие возможности для злоупотребления правом, позволяя супругу задержать до расторжения брака получение доходов, чтобы исключить их из возможных объектов раздела.

В отношении доходов от интеллектуальной деятельности также существует ряд точек зрения, связанных с моментом отнесения к общему имуществу. В состав общего имущества включается вознаграждение автора за произведения, созданные им во время брака, независимо от времени получения вознаграждения.

Такой подход в литературе подвергается наибольшей критике:

– общими доходы автора признаются тогда, когда они получены или причитаются к получению автором во время брака, независимо от времени создания произведения;

– общим является вознаграждение, фактически полученное автором во время брака.

На основании таких позиций, очевидна необходимость единого критерия для отнесения к общему имуществу супругов любых видов доходов – от трудовой, интеллектуальной, предпринимательской деятельности и др.

На взгляд авторов, нельзя решать вопрос о вхождении в состав общего имущества доходов от результатов интеллектуальной деятельности в зависимости от времени создания произведения, изобретения и других подобных объектов – до или во время брака. Получается, что если автор, состоящий в браке, за переданное право на распространение созданного им до брака произведения систематически получает выплаты в виде определенного процента от выручки

---

²⁵ Моисеева Т.М., Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 8.

организации-пользователя, эти деньги будут принадлежать только самому автору, даже являясь основным источником средств существования обоих супругов²⁶. И наоборот, при таком решении вопроса любые выплаты в пользу автора после расторжения его брака, поза право на использование произведения, созданного в период брака, будут подлежать разделу между автором и бывшим супругом автора. Получается, что автор необоснованно был бы поставлен в худшее положение по сравнению с рабочим и служащим.

Более того, процесс создания произведения науки или искусства может длиться годами, и в такой ситуации невозможно точно определить время создания произведения - до или в период брака.

Подобный же случай и с доходами от предпринимательской деятельности – доходами, получаемыми супругом- предпринимателем от осуществленной им еще до вступления в брак предпринимательской деятельности.

Если же основанием возникновения общности имущества супругов являются факты состояния в браке и наличия семейных отношений в момент, когда нажито имущество, то и на доходы, нажитые в период брака от трудовой, интеллектуальной, предпринимательской деятельности, должен распространяться режим общности, даже если сама деятельность была осуществлена до заключения брака.

ВС РФ рассматривалось дело о разделе совместно нажитого имущества. Гражданка Т.Н. просила признать за ней право на доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, выделить в ее собственность 40 тонн семян подсолнечника, предметы бытовой техники, обосновывая свои требования тем, что Т.А. является индивидуальным предпринимателем и главой крестьянского (фермерского) хозяйства, в деятельности которого она принимала непосредственное участие, вела бухгалтерский учет, принимала урожай, в связи с чем фактически является его членом и вправе претендовать на половину стоимости общего имущества супругов в КФХ. Суд первой инстанции требования удовлетворил. Суд апелляционной инстанции обосновывал свой отказ тем, что согла-

---

²⁶ Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 119.

шения между супругами о создании КФХ не заключалось, Т.А. является главой и его единственным участником. В связи с тем, что Т.Н. являлась бухгалтером, между супругами имелись трудовые правоотношения.

Судебная коллегия поделам указала следующее: «поскольку к совместно-му имуществу относятся доходы каждого из супругов от трудовой и предпринимательской деятельности, судам надлежало принять во внимание, что заявленное в иске Т.Н. спорное имущество приобретено в период брака общие средства супругов, полученные в результате ведения предпринимательской деятельности, в связи с чем она вправе претендовать на денежную компенсацию половины стоимости этого имущества»²⁷.

Также в литературе имеются дискуссии о признании отдельных видов выплат к совместному имуществу. А.В. Слепакова указывает, что суммы, которые выплачены в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, и предназначены для оплаты или возмещения уже понесенных расходов на лечение, в том числе санаторно-курортное, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (ст. 1085 ГК РФ), а также в возмещение морального вреда, следует относить к личному имуществу потерпевшего, поскольку они определенно имеют специальное назначение.

Точно так же суммы материальной помощи, предназначенные выделившей их организацией для использования в каких-либо конкретных целях, надо считать отдельным имуществом того супруга, которому они предоставлены. Но регулярные выплаты в возмещение заработка, утраченного вследствие повреждения здоровья, как и суммы материальной помощи, цель использования которых заранее не установлена, подлежат включению в супружескую общность, ибо они призваны возместить (в случае предоставления материальной помощи – дополнить) заработок, который являлся бы (является) общей собственностью супругов. Тем более, если вследствие причинения вреда один из супругов стал нетрудоспособным и, несмотря на получение от лица вреда пла-

---

²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. по делу № 19-КГ18-33 [Электронный ресурс] // Vsrf.ru: офиц. сайт. – 11.05.2005. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1713284 (дата обращения: 25.05.2021).

тежей в его возмещение, нуждающимся, то другой супруг обязан предоставлять первому содержание. И было бы несправедливым выплаты в возмещение вреда признавать принадлежащими только супругу-получателю, а заработную плату и другие доходы супруга, предоставляющего первому содержание, - принадлежащими им обоим. И я не могу не согласиться с данной точкой зрения, что собственно и подтверждается судебной практикой.

Конституционный Суд РФ указал, что «пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, определяющий, какое имущество относится к совместной собственности супругов, направлена защиту их имущественных прав и, таким образом, сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе».

Движимые и недвижимые вещи, приобретенные за счет общих доходов супругов, также являются их общим имуществом. Если это движимые вещи, которые не требуют регистрации, они становятся совместной собственностью с момента перехода к одному из супругов права собственности на них по договору. Если же таким имуществом выступают недвижимые вещи, право собственности на них наступает, лишь после завершения процедуры специальной регистрации (при ее необходимости в силу закона) или же, например, с момента создания такой вещи.

Движимым имуществом признаются вещи, которые к недвижимости не относятся, включая деньги и ценные бумаги. Специальной или государственной регистрации прав на движимое имущество законодатель не предусматривает, за исключением случаев, указанных в законе (п. 2 ст. 130 ГК РФ).

Понятие «недвижимое имущество» раскрыто в ст. 130 ГК РФ и ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости».

В соответствии с современным законодательством к недвижимости относятся:

– природные объекты земельные участки, участки недр и объекты, связанные с землей таким образом, что их перемещение без соразмерного ущерба назначению этих объектов невозможно);

- рукотворные (антропогенные) объекты (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства);
- мобильные по своей природе вещи (воздушные и морские суда, суда);
- иное имущество, признанное законом недвижимостью.

В ч. 2 ст. 34 СК РФ установлен открытый перечень имущества, который является совместным имуществом супругов. Возникает вопрос, какие еще объекты могут входить в состав общего имущества супругов? С учетом того, что понятие имущество носит собирательный характер, может быть включен, например, такой вид имущественных прав, как ограниченные вещные права, например, право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут).

В соответствии с ч. 1 ст. 274 ГК РФ собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута).

Таким образом может быть установлен сервитут для эффективного использования земельного участка, который был приобретен супругами во время брака. Возникшее данное право у обоих супругов включается в состав общего имущества.

Так, например, Е.А. Чефранова, а также отмечает, что «.. установленный в надлежащем порядке сервитут для обеспечения нужд супругов – собственников недвижимого имущества (господствующего земельного участка или другой недвижимости) подчиняется законному режиму имущества супругов и включается в состав нажитого ими имущества»²⁸.

Т.М. Моисеева указывает, что в общее имущество супругов можно включать право ограниченного пользования жилым помещением супругами-рентополучателями. Указывая, что супруги как собственники жилого помещения, приобретенного ими во время брака, вправе по договору пожизненной ренты

---

²⁸ Чефранова Е.А. Ограниченные вещные права в составе общего имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 49.

или по договору пожизненного содержания с иждивением передать его плательщику ренты. По такому договору плательщик ренты становится обладателем титула собственника жилого помещения, обремененного рентными обязательствами, а супруги – получители ренты приобретают ограниченное вещное право пользования жилым помещением в виде права пожизненного проживания в нем²⁹.

Исследуя ч. 2 ст. 34 СК РФ, можно обратить внимание на то, что в данной части указаны только доходы супругов, их актив, и не содержит никакого указания на общие долги, т.е. пассив.

Многие авторы считают неверным включение долгов в состав совместно нажитого супругами имущества, поскольку в законе речь идет о праве общей собственности супругов. С разъяснением требуется обратиться к анализу проблемы, итак общая совместная собственность согласно действующему законодательству связана только с активами субъекта, в то время как справедливость требует безусловного учета при определении этих активов также его пассивов, например, задолженности, связанной с приобретением актива. Вместе с тем институт совместных долгов в семейном праве разработан совершенно недостаточно и, главное, нет работающего механизма для того, чтобы погашать общие долги супругов до раздела их активов. Долг и актив в практике РФ встречаются друг с другом только при разделе имущества. Российское законодательство не предусматривает, что общие долги должны быть погашены за счет общего имущества до перехода к его разделу (так было бы в модели классической совместной собственности), и не устанавливает, что долги каждого из супругов, являясь личными, учитываются при определении суммы прироста имущества данного супруга, как было бы в случае отложенной общности».

Прежде всего, к общим долгам супругов³⁰, как пояснил, следует относить обязательства, по которым полученное предоставление было направлено на

---

²⁹ Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31.

³⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13 апреля 2016 г. № 5-КГ-14-162 [Электронный ресурс] // Zakonrf.info: офиц. сайт. – 16.01.2008. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/4e77a9377629da03b444cea4574a1bb8> (дата обращения: 25.05.2021).

нужды семьи либо фактически (и заинтересованный супруг может это подтвердить), либо с достаточной степенью вероятности. В частности, к таким долгам можно отнести кредиты для потребительских нужд, задолженность по оплате работ, выполненных в отношении общего имущества. В эту категорию должны попадать любые обязательства, связанные с приобретением имущества, поступившего в общую совместную собственность супругов, уточнил эксперт.

В контексте вопроса о распределении общих долгов супругов отмечается, что в практике много примеров, когда суд делит между супругами только собственность со ссылкой на то, что вопрос о разделе долгов между ними не ставился. В итоге долги остаются за рамками процесса, и это приводит к абсурду. В данном случае многие авторы придерживаются позиции, что должен проходить единый процесс, в котором будут взвешиваться все активы и пассивы супругов.

Распределение долга – это специальный термин семейного права, и он должен получать наполнение безотносительно к общим институтам обязательственного права. Исходя из этого распределение долга может быть субстанциональным – в форме перевода долга или вступления в долг (п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки») и расчетным (как компенсация переданного долга при помощи актива). Прежде всего, при распределении общих долгов по п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ должен использоваться вариант расчетного распределения долгов.

Внимание вопросу распределения долгов при банкротстве одного из супругов определены в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

Во-первых, суд подтверждает вывод о том, что общими долгами являются не только солидарные или долевые долги, установленные по правилам обяза-

тельствственного права. Критерии определения общего долга в постановлении не упоминаются, поскольку этот вопрос относится к семейному законодательству и должен решаться одинаково как в деле о банкротстве, так и за его рамками. Во-вторых, подтверждается тезис о том, что «распределение» общих долгов не тождественно переводу долга, то есть оно является расчетным, а не субстанциональным.

В правиле п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, можно охарактеризовать как довольно случайный способ распределения личных и общих долгов, который дает совершенно разные результаты в зависимости от размера личных долгов супруга, ставшего банкротом. Если эти долги низкие, то интересы второго супруга защищены более приоритетно по сравнению с кредиторами, если долги высокие – шансы супруга на получение компенсации в приоритетном порядке резко снижаются. От такой модели целесообразно уходить либо в сторону подлинной совместной собственности, в которой первыми должны погашаться общие долги, а остаток распределяться между супругами (эта система более выгодна для супруга и выглядит довольно справедливой по отношению к кредиторам), либо в сторону модели отложенной общности, которая предоставляет максимальную защиту кредиторам супругов.

Верховный РФ разъяснил, что для возложения на супруга солидарной обязанности по возврату заемных средств обязательство должно быть общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи... В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Необходимо отметить, принадлежащие супругу банковские вклады, акции, доли в уставном капитале ООО, квартира, могут выступать единственным источником дохода, получаемым этим супругом, тогда как другой супруг полу-

чает заработную плату, то есть доход от трудовой деятельности, выступающий общим совместным имуществом. Если распространить на доход от личного имущества также режим раздельной собственности, то получится ситуация, при которой все то, что приобретено на доходы «супруга-рантье», считается его собственностью, а все приобретенное на заработную плату второго супруга признается общей совместной собственностью. В данной ситуации необходимо обеспечить защиту прав второго супруга.

В соответствии со ст. 136 ГК РФ плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений. Получается, что доходы, которые получены от использования вещи, являются собственностью одного из супругов.

Таким образом, перечень совместно нажитого имущества является открытым и может включать любое имущество, которое было нажито во время брака, независимо от того, кем или на чье имя оно приобретено, в том числе права требования и обязательства имущественного характера. При отнесении того или иного имущества в состав совместного большое значение играют конкретные обстоятельства, выяснение природы средств, на которые приобреталось данное имущество, на какие нужды использовалось и тд.

2.2 Правовое регулирование отношений супругов по поводу имущества в праве зарубежных стран

В современном мире существует несколько правовых режимов имущества супругов, таких, как режим раздельного имущества и режим общего имущества, который, в свою очередь подразделяется на режим ограниченной общности и режим отложенной общности.

В современных странах «общего права» (право на основании судебных решений), к которым относятся Великобритания (включая Ирландию), США (на федеральном уровне за исключением Луизианы), Канада (за исключением Квебека), ряд бывших британских колоний (Индия, Пакистан, Сингапур, Гон-

конг и др.) признается режим раздельного имущества супругов, но так было не всегда. Так, например, английское законодательство вплоть до середины XIX века применяло принцип, согласно которому женщина, выходя замуж, теряла свою гражданскую правоспособность (в том числе право распоряжаться своей собственностью) и попадала в зависимость от мужа. В период с 1870 по 1893 года данный принцип был постепенно упразднен в результате значительного давления феминизма. Принятый в 1882 году закон «О собственности замужней женщины» закрепил за женщиной право собственности на движимое (включая возможность распоряжения им), право на получение дохода от недвижимого имущества, право на личный заработок.

Для ряда стран Европы (Франция, Испания, Нидерланды), Латинской Америки (Мексика, Куба, Аргентина, Чили и др.), некоторых штатов США (на местном уровне в Аризоне, Луизиане, Неваде, Калифорнии и других), канадской провинции Квебек правовым режимом имущества супругов признается режим общей собственности, который практически идентичен законному режиму имущества супругов в России. В Италии такой режим действует с ограничениями по составу (выделяются объекты, которые могут входить в общую собственность) и по времени (нельзя признать имущество раздельным, пока дети супругов не достигнут совершеннолетия).

В ряде государств (например, в Бразилии) на законодательном уровне определена возможность применения обоих режимов (общего и раздельного) имущества одновременно. В частности, обязателен режим раздельного имущества при вступлении в брак для таких категорий лиц, как лица пенсионного возраста (60 и 55 лет для мужчин и женщин соответственно), сироты и несовершеннолетние. Такое ограничение призвано защитить интересы супругов или их наследников.

Канадская провинция Квебек отличается особенностью регулирования правового положения имущества семьи. В соответствии с законами этого региона каждый из супругов может установить для себя режим раздельной собственности (в судебном порядке), если докажет, что правила режима общего

имущества противоречит его интересам или интересам семьи.

Страны Скандинавского полуострова (Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания) признают правовым режим отложенной общности имущества, который заключается в том, что собственность супругов считается отдельной до момента расторжения или прекращения брака, после которого супруги приобретают права на собственность друг друга. При этом в Дании, Швеции и Норвегии в случае расторжения брака все имущество обоих супругов объединяется в общую массу, которая делится в равных долях между ними. В Финляндии допускается выплата доли супруга в виде денежной компенсации.

В середине XX века такая система (отложенной общности) была введена и в Германии, Греции, Швейцарии и Австрии, однако швейцарское законодательство предусматривает личное имущество каждого из супругов, которое не подлежит разделу в случае прекращения брака. К такому имуществу относится личное имущество (исключительно для целей личного пользования – одежда, обувь, предметы гигиены и туалета, медицинские приборы и т.д.).

Что касается восточных стран, то например, в Китайской народной республике законодатель предусматривает конкретный список совместной собственности супругов, при этом определено, что оба супруга имеют равные права на распоряжение этим имуществом. В частности, общей собственностью являются:

- заработная плата и премии;
- доходы супругов от производственной и хозяйственной деятельности;
- доходы супругов от прав интеллектуальной собственности;
- имущество, приобретенное по договору дарения или в порядке наследования, однако за исключением имущества, приобретенного по договору дарения или в порядке наследования вторым супругом от первого;
- иное имущество, отнесенное к общей собственности.

Как и в России, в КНР также существует возможность заключения брачного договора о правовой природе имущества, приобретенного в период брака и находившегося в собственности каждого из супругов до заключения брака,

которое может быть совместным, частично совместным, отдельным, частично отдельным.

Законодательство Японии так же говорит о равенстве супругов в отношении имущественных и неимущественных прав, предусматривая законный и договорной принцип собственности. Гражданский кодекс Японии говорит о свободе распоряжения личным имуществом, но и предусматривает совместную собственность по аналогии с российским законодательством – все, что приобретено в браке является совместно нажитым имуществом и подлежит разделу после прекращения брака. Заключение брачного договора происходит в таком же порядке, что и в Российской Федерации .

В основе правовых систем мусульманских государств, в число которых входит Иран, лежит мусульманское право, нормы которого вписаны в различные нормативные акты гражданской, семейной и других сфер. По законодательству Ирана предусмотрена договорная форма защиты имущества. У женщины, если она осуществляет трудовую деятельность, сохраняется право распоряжения своим заработком, кроме того, она имеет право на содержание со стороны мужа. Система особых экономико-правовых гарантий женщин в мусульманском праве (например, требование уплаты выкупа при заключении брака, выдача приданного, остающегося в собственности супруги) служит гарантией защиты ее имущественных интересов.

Регулирование брачным договором личных неимущественных отношений между супругами известно законодательству иностранных государств. Так, законодательство Соединенных Штатов Америки позволяет супругам согласовать в брачном договоре не только условия имущественного характера, но и урегулировать личные неимущественные отношения, связанные, например, с ведением домашнего хозяйства³¹, поставить в зависимость имущественные отношения от личных неимущественных – рождение ребенка в семье, определение места жительства ребенка с одним из родителей и порядок общения с другим родителем после расторжения брака³². Семейное законодательство Респуб-

---

³¹ Питинов А.С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 236.

³² Хачуков А.Р. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов // Аргументы. 2018. № 4. С. 9.

лики Беларусь не исключает из содержания брачного договора личные неимущественные правоотношения между супругами, а предоставляет отразить в брачном договоре имущественные права, обязанности супругов, а также «иные вопросы взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству»³³.

Регулирование личных неимущественных отношений между супругами положениями брачного договора не следует ограничивать ёишь теми, за неисполнение которых авторами статьи предлагается наступление негативных имущественных последствий. Это могут быть и иные условия соглашения, которые регламентируют имущественные и неимущественные последствия, возникающие вследствие неисполнения неимущественных обязанностей, являющихся значимыми для пострадавшей стороны.

Таким образом, Специфику отношений по поводу принадлежащего супругам имущества во многих государствах принято раскрывать через категорию «правовой режим имущества супругов» (*matrimonial property regimes*), однако некоторым правовым системам этот термин сам по себе неизвестен, несмотря на присутствие в законодательстве соответствующих правовых норм.

Законное регулирование (законный режим имущества супругов) представляет собой такую совокупность правовых средств регулирования имущественных отношений супругов, в которой основное значение имеют законодательные нормы, акты государственной власти, правила, выработанные судебной практикой (судебный прецедент), устанавливающие общие правила поведения супругов в имущественной сфере.

В зарубежных странах сегодня сформировались три основных вида законных режимов имущества супругов:

- общность супружеского имущества (Франция, Испания, Нидерланды);
- раздельное имущество супругов (Великобритания, ФРГ, Австрия, Гре-

ция;

---

³³ Гривко А.А. Некоторые вопросы правового регулирования личных неимущественных отношений супругов // Молодой ученый. 2017. № 25. С. 223.

– режим условной «отложенной» общности (Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия).

2.3 Имущественные правоотношения супругов по поводу предоставления содержания (алиментные отношения)

Имущественные правоотношения супругов по поводу предоставления содержания (алиментных отношений) рассматривалась и еще в 20-х годах XX века. Обязательность таких отношений была еще закреплена и в ныне недействующих кодексах России, например, в таких актах, как: Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.³⁴, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г.³⁵, Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г.³⁶ Эти акты базировались на алиментных соглашениях свою очередь, образуя суть алиментных отношений.

С принятием Семейного кодекса Российской Федерации институт алиментных отношений получил более ясную правовую регламентацию.

Глава 14 семейного законодательства определила обязанность супругов (то есть лиц, которые заключили брак в порядке, установленном законом) оказывать друг другу материальную поддержку, которая прямо закреплена в п. 1. ст. 89 СК РФ.

В алиментных отношениях управомоченной и обязанной стороной считаются не все граждане, а только члены семьи (нуждающиеся или нетрудоспособные). Основаниями возникновения гражданско-правовых обязательств являются договор. Алиментное же правоотношение появляется между родственниками, супругами при соблюдении ряда условий: нетрудоспособность, нуждаемость управомоченного субъекта и возможность обязанного субъекта предоставлять содержание Гражданское обязательство может быть изменено, например, новацией, соглашением, а также прекращено соглашением, новацией, зачетом, отступным. Алиментное правоотношение не может быть изменено или

³⁴ Постановление ВЦИК «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 82. ст. 612.

³⁵ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, утвержденные Законом СССР от 27 июня 1968 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27. ст. 241.

³⁶ Закон РСФСР «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» (вместе с Кодексом о браке и семье РСФСР) от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. ст. 1086.

прекращено по этим основаниям, оно прекращается прежде всего такими событиями, смерть плательщика или получателя алиментов и по другим основаниям, не зависящим от воли сторон. В-четвертых, гражданское обязательство носит как правило срочный характер. В силу личного и длящегося характера на требования о выплате алиментов не распространяется срок исковой давности.

В правовой литературе и законодательных актах как советского, так и современного периода развития России употребляются два термина – «алименты» и «содержание», при этом не отмечаются критерии их отождествления или разграничения. В СК РФ употребляются обе дефиниции. В действующем законодательстве понятие «алименты» означает предоставление содержания, на основании, как судебного решения, так и соглашения об уплате алиментов. Так, иногда законодатель обходит термин «алименты», заменяя его дефиницией «содержание» – ст. 157 УК РФ говорит о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или родителей. СК РФ использует эти дефиниции как равнозначные (такой вывод следует из сопоставления п. 4 ст. 30, п. 1 ст. 42, пунктов 1 – 3 ст. 80, пунктов 1 – 2 ст. 89).

В законодательстве зарубежных стран, например, Германии, дефиниции «алименты» и «содержание» отождествляются. Однако, учитывая, что понятие «содержание» шире по объему, чем понятие «алименты», полагаем целесообразным использовать термин «алименты». С одной стороны, алиментные отношения по законодательству Российской Федерации и нормам развитых зарубежных стран по своей правовой природе являются имущественными, так как предполагают обязанность предоставления имущества конкретному управомоченному лицу.

С другой стороны, эти отношения носят строго личный характер, т.е. прекращаются, а не переходят в порядке правопреемства в случае смерти алиментобязанного лица. Смерть правомочного лица является основанием прекращения алиментных обязательств по нормам многих развитых стран мира. Однако по законодательству, например, Германии и Франции смерть обязанного лица не прекращает права на алименты, поскольку его алиментные обязательства

переходят по наследству в качестве вещного обременения. Структура алиментного обязательства по российскому и зарубежному законодательству включает в себя присущие каждому правоотношению элементы: объект, субъект и содержание.

Объектом алиментного обязательства являются действия управомоченного лица по получению алиментов и, соответственно, действия обязанного лица по их предоставлению. По законодательству, например, Германии к понятию объекта алиментного обязательства относятся действия обязанного лица по удовлетворению совокупности жизненных потребностей управомоченного лица.

Субъектами алиментного обязательства супругов по семейному законодательству России являются нетрудоспособные и нуждающиеся в помощи дети, родители, супруги и бывшие супруги, другие члены семьи (братья и сестры, дедушки и бабушки, внуки, пасынки и падчерицы, лица, находящиеся на фактическом воспитании).

В законодательстве Германии субъекты алиментного обязательства подразделяются на две группы: родственники и супруги (бывшие супруги). В Хорватии алиментные обязательства могут возникнуть и в тех случаях, когда формально брак не заключался, однако имело место достаточно длительное сожительство.

Содержание алиментного обязательства, как по законодательству Российской Федерации, так и по законодательству большинства развитых стран мира состоит из субъективного права одной стороны на получение алиментов и соответствующей юридической обязанности другой стороны по выплате алиментов. Говоря об источниках алиментных отношений, отметим, что правовое регулирование данных правоотношений в Российской Федерации и во многих развитых зарубежных странах осуществляется, как нормами международного права, так и принципами национального законодательства.

При наличии подобной необходимости, супруги могут самостоятельно определить порядок и формы материальной поддержки друг друга и в последующем включить их в письменное соглашение (соглашение об уплате алимен-

тов), подлежащее нотариальному удостоверению, в противном случае содержание будет выплачиваться лишь после судебного рассмотрения такого вопроса, на что потребуются дополнительное время.

Представительство при заключении соглашения об уплате алиментов возможно только при недееспособности стороны соглашения. Законодатель предусматривает возможность заключить подобного рода соглашение, посредством включения его в брачный договор. Важно помнить, что при этом, включение условий касающихся алиментного соглашения в брачный договор не должно нарушать императивных норм СК РФ об алиментных обязательствах. Так, если в брачном договоре будет предусмотрено, что супруг ни при каких обстоятельствах не имеет права на получение материального содержания, то это положение следует рассматривать как противоречащее ст. 89 СК РФ, а значит, как ничтожное положение. И напротив, супруг не утратит права на получение содержания, если будет, например, нетрудоспособным и нуждающимся, а также в других случаях, предусмотренных законом³⁷.

Включение в брачный договор условий о содержании супруга, который в значительной степени занимается делами семьи, решает бытовые вопросы, вместо того, чтобы работать, в определенной мере защищает его интересы, так в силу закона права на получение алиментов он не имеет.

В настоящее время законодатель отдает такому соглашению предпочтение, так как отношения в семье носят личный характер и алиментные обязательства по определению по возможности должны исполняться без государственного принуждения.

Несмотря на то, что данному соглашению посвящена отдельная глава СК РФ (гл. 16), легальное определение такого соглашения отсутствует. В свое время академик А.М. Деборин указывал, что «необходимо заботиться о кристальной ясности и определенности терминологии, поскольку она представляет собой сущность самих объективных явлений, сущность самой науки»³⁸. В отсут-

---

³⁷ Семейное право: учеб. / ред. Р.А. Курбанова. М., 2020. С. 87.

³⁸ Деборин А.М. Заметки о происхождении и эволюции научных понятий и терминов // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 45.

ствии такой точности, могут возникнуть некоторые сложности с определением правовой природы явления. Отсутствие легального определения в законе, может вызвать проблемы при отграничении данного правового явления от смежных правовых явлений, не редко встречающихся на практике. Кроме того, сложность разрешения этого вопроса вызывает и специфичное применение норм как гражданского, так и семейного законодательства в отношении регулирования данного соглашения.

Так, С.А. Сидорова дает следующее определение: «соглашение об уплате алиментов (алиментноесоглашение) – это подлежащее нотариальному удостоверению соглашение, заключаемое между лицом, обязанным уплачивать алименты в силу закона, и их получателем или его законным представителем, о предоставлении периодически или единовременно содержания в определенном размере и форме (денежной, натуральной и т.д.)». Однако для точного определения правовой природы явления мало дать только его определение, нужно попытаться изучить его сущностные, базовые характеристики, и только всё это позволит сделать наиболее строгие и логические выводы, относительно правовой природы алиментного соглашения.

Стороны в своем соглашении могут предусмотреть условия, отличающиеся от тех, которые установлены нормами закона о взыскании алиментов в судебном порядке. Например, если речь идет о выплате алиментов в судебном порядке, то исходя из норм СК РФ предполагается, что правом на них обладают следующие субъекты: нетрудоспособный нуждающийся супруг; жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком – инвалидом с детства I группы.

При добровольном же заключении субъектами соглашения, содержание может выплачиваться и трудоспособному супругу или супругу, который объективно не нуждается в материальной помощи. Самое главное в данной ситуации – разграничивать в каком случае заключен договор о содержании, а в каком со-

глашение об уплате алиментов, так как их правовые последствия существенным образом отличаются.

По большому счету, стороны обладают свободой в определении порядка и условий выплаты алиментов. Единственным ограничителем такой свободы является запрет ухудшать положение недееспособного получателя алиментов по сравнению с тем положением, которое предусмотрено законом. Если же условия соглашения будут ухудшать такое положение, то соглашение может быть признано недействительным на основании ст. 102 СК РФ, которая как раз запрещает нарушать интересы несовершеннолетних или совершеннолетних недееспособных получателей алиментов.

Как следует из содержания ст. 40, 89 и 100 СК РФ, лица, не состоящие в зарегистрированном браке (фактические супруги) не вправе заключать алиментное соглашение. Однако, отношения, которые возникают между фактическими супругами на практике обычно ничем не отличаются от отношений между лицами, состоящими в зарегистрированном браке. Зачастую речь идет про общность быта, наличие общих детей и т.д.

Состояние в фактических брачных отношениях при отсутствии официально зарегистрированного брака между лицами не дает права одному из них требовать от другого предоставления соответствующей материальной поддержки. Это правило имеет абсолютный характер и не зависит от длительности нахождения лиц в фактических брачных отношениях. Так, Б. обратилась в суд с иском к своему бывшему сожителю М. об установлении отцовства в отношении несовершеннолетнего сына Я., родившегося в июне 2004 г., взыскании алиментов на свое содержание и на содержание ребенка. Ответчик частично признал иск, подтвердив, что является отцом сына истицы, согласился выплачивать алименты на его содержание. На содержание самой Б. М. выразил готовность выплачивать не более 500 рублей в месяц. Решением Байкаловского районного суда Свердловской области от 8 сентября 2004 г. требования истицы удовлетворены: установлено отцовство М. в отношении Я. С ответчика в пользу истицы взысканы алименты на содержание ребенка в размере 1/4 заработка

(дохода) ежемесячно, а на содержание самой Б. – по 1 тыс. рублей в месяц.

Судебная коллегия Свердловского областного суда отменила решение в части взыскания алиментов на содержание Б. и постановила по делу новое решение об отказе истице в удовлетворении этого требования, указав следующее. При разрешении спора в указанной выше части требований суд не учел, что действующее законодательство (ст. ст. 93 – 97 СК РФ) не предусматривает алиментных обязательств между сожителями, в связи с чем материальная помощь ими друг другу может оказываться исключительно на добровольной основе. При таких обстоятельствах суд, согласно предписаниям ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, не вправе был принимать противоречащее закону признание ответчиком названной части иска. Правом на материальную поддержку от другого супруга пользуются и бывшие супруги. Семейный кодекс РФ содержит исчерпывающий перечень случаев, при которых бывший супруг вправе требовать необходимого материального содержания (ст. 90 СК и комментарий к ней). Однако в случае признания брака недействительным бывшие супруги не вправе требовать друг от друга предоставления материального содержания. Исключение составляет случай, когда заключение недействительного брака нарушило права добросовестного супруга. В этом случае при вынесении решений о признании брака недействительным суд вправе признать за таким супругом право на получение от другого супруга содержания по правилам ст. ст. 90, 91 СК РФ.

В виду указанного, можно предположить, что закон в данном случае не способен учесть все тонкости и все многообразные ситуации, возникающие между такими лицами в реальности. Единственный способ исправить такое положение вещей – предоставить лицам, не указанным в законе в качестве субъектов алиментных обязательств, возможность заключать соглашения о предоставлении содержания. Отношения, возникающие в результате заключения таких соглашений предлагается регулировать нормами об алиментных соглашениях.

Для российского законодательства представляет интерес в случае злого уклонения от уплаты алиментов.

Соглашение об уплате алиментов является надлежащим инструментом по материальному содержанию, как детей, так и других членов семьи. Особо следует отметить, что заключаемое соглашение предоставляет возможность супругам варьировать сроки, порядок, размер предоставляемых алиментов. Иными словами, когда брак не зарегистрирован в установленном законом порядке, договоры о материальном содержании будут регулироваться нормами гражданского законодательства, но если в соответствии с Семейным кодексом РФ супруги не имеют права на получение алиментов, но в соглашении предусмотрели обязанность по уплате алиментов, то на такое соглашение будут, распространяется нормы Семейного кодекса РФ об алиментных обязательствах. Такая позиция не лишена логических предпосылок и вполне имеет право на существование, однако на наш взгляд, её реализация – не самая удачная идея. Если предположить, что законодатель пойдет навстречу такой идее, то можно говорить о том, что в правовой действительности будет некоторая дискриминация. Получается, что лица, не состоящие в зарегистрированном браке, будут пользоваться одним из, так называемых преимуществ в виде возможности заключения алиментного соглашения, однако к ним не будут применяться другие положения закона, применяемые к супругам, состоящим в зарегистрированном браке (например, ответственность перед третьими лицами данные субъекты будут нести не вместе, а по отдельности).

Таким образом, несмотря на схожий характер отношений лиц, зарегистрированных в браке в установленном законом порядке и лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, предоставление возможности заключения алиментного соглашения для фактических супругов, на наш взгляд необоснованно.

Что касается бывших супругов, то у них существует как возможность заключения добровольного соглашения об уплате алиментов, так и возможность выплаты алиментов через суд. В последнем случае такой возможностью могут воспользоваться: бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающийся бывший супруг, осуществляю-

щий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста семнадцати лет или за общим ребенком – инвалидом с детства I группы; нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака; нуждающийся супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время. В обосновании можно рассмотреть пример из судебной практики Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода. Симогина А.А. обратилась в суд с иском к ответчику Симогину К.В. с требованиями о взыскании алиментов на содержание бывшей супруги в твердой денежной сумме в размере 8637 руб. ежемесячно.

В обоснование иска истица ссылалась на то, что между сторонами был заключен брак. В период брака истец стала нетрудоспособной, на нервной почве из-за ссор и скандалов, вызванных неадекватным поведением ответчика. Актом освидетельствования медико-социальной экспертизы Симогиной А.А. установлена вторая группа инвалидности, бессрочно. У последней диагностирован сахарный диабет I типа, диабетическая нефропатия. Истец получает заместительную почечную терапию в центре амбулаторного гемодиализа. Денежного размера пенсии не хватает на приобретение дорогостоящих лекарств. Минимальный прожиточный минимум в Нижегородской области согласно Постановления Правительства Нижегородской области от 31 июля 2019 года № 521 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в соответствии с частью 1 статьи 2 Закона Нижегородской области от 24 декабря 2012 года № 166-З за II квартал 2019 года» для нетрудоспособного населения составляет – 8637 рублей. Принимая решения суд исследовал является ли лицо, претендующее на алименты, нуждающимся в помощи, если с наличием этого обстоятельства закон связывает возможность взыскания алиментов (статьи 85 и 87, абзацы второй и четвертый пункта 2 статьи 89, абзацы третий – пятый пункта 1 статьи 90, статьи 93 – 97 СК РФ), является ли материальное положение данного лица до-

статочным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.) (далее – жизненные потребности). В итоге исковое требование истицей было удовлетворено³⁹.

Во всех иных случаях супруги имеют право получать алименты, только в силу взаимного соглашения. Так, например, если супруга в период брака не работала, но является трудоспособной, то она не имеет право на получение алиментов иначе как на основании алиментного соглашения. Следует отметить, что законодательство некоторых зарубежных стран защищает права супруга, который в период нахождения в браке занимался домашним хозяйством и выступает в какой-то степени более слабой в экономическом плане стороной. Например, в Германии после развода бывший супруг обязан выплачивать алименты не только на детей, но и на супругу до тех пор, пока младшему ребенку не исполнится 14 лет или пока супруга не выйдет замуж повторно⁴⁰.

Во Франции выплата материальной помощи в пользу одного из бывших супругов прекращается, если он вступил в другой брак или в открытые фактические брачные отношения с другим лицом.

В отличие от уголовного законодательства других стран, в Уголовном кодексе Франции ст. 227-3 четко определяется срок неисполнения лицом судебного решения или подтвержденного в судебном порядке соглашения сторон, возлагающего обязанность материального содержания супруга в полном объеме (более двух месяцев). Такое лицо наказывается двумя годами тюремного заключения и штрафом. В Великобритании господствующий принцип, которого придерживается французское законодательство в области регулирования алиментных обязательств, можно сформулировать так: «каждой из супругов после расторжения брака, в первую очередь, обязан обеспечивать себя сам»⁴¹. В Великобритании предусмотрены взаимные алиментные обязанности между быв-

---

³⁹ Решение № 2-2260/2019 2-2260/2019~М-1968/2019 М-1968/2019 от 15 ноября 2019 г. по делу № 2-2260/2019 [Электронный ресурс] // Sudact.ru: офиц. сайт. – 06.08.2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vdFAKmEKUZg> (дата обращения: 25.05.2021).

⁴⁰ Семейное право: учеб. / ред. Л.М. Пчелинцева. М., 2019. С. 71.

⁴¹ Питинов А.С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 236.

шими супругами. Выплачиваемое супругу другим супругом должно обеспечивать прежний уровень его жизни. Законодательство предоставляет бывшим супругам право самостоятельно договариваться о порядке уплаты алиментов и их размере, заключив соглашение. На основании этого соглашения суд выносит соответствующее решение.

В Америке отношения по материальному содержанию супругов стремятся осуществлять в первую очередь путем возложение на мужа обязанности содержать свою жену и обеспечивать ее необходимыми средствами, независимо от ее трудоспособности и обеспеченности. Муж вправе требовать от жены содержания только в случае болезни, несчастного случая, достижения определенного возраста.

Обязанность по представлению супругами друг другу содержания возникает после расторжения брака. Законодательство США предусматривает для этих случаев три вида алиментов, взыскиваемых с одного бывшего супруга на содержание другого бывшего супруга: постоянные, временные и реабилитирующие.

Постоянные алименты назначаются крайне редко. Законодательство некоторых штатов прямо предусматривает запрет назначения таких алиментов. Чаще всего выплачиваются временные и реабилитирующие алименты.

Временные алименты выплачиваются во время рассмотрения бракоразводного процесса. По законодательству большинства штатов указанные алименты могут быть назначены только в пользу жены.

Основания, освобождающие супруга от возложенной на него обязанности по содержанию другого супруга (как в период брака, так и после его расторжения) или основания ограничения такой обязанности определенным сроком содержатся в ст. 92 СК РФ.

В качестве таких оснований выступают: наступление нетрудоспособности нуждающегося в помощи супруга в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им умышленного преступления; непродолжительность пребывания супругов в браке; недостойное поведение в семье супруга, требующего выплаты алиментов.

Способы и порядок уплаты алиментов в числе прочего подлежат согласованию и дальнейшему включению их в соглашение об уплате алиментов. Сочетание нескольких способов уплаты алиментов тоже является допустимым решением данного вопроса и подлежит включению в алиментное соглашение. Некоторые из предусмотренных в законе способов, по мнению специалистов не являются удачными. Так, такой способ уплаты алиментов как единовременная уплата алиментов, признается удачным не всеми авторами. Например, Т.А. Ништ считает, что единовременная выплата не позволяет учесть социальное назначение алиментных обязательств и обеспечение текущих жизненных потребностей получателей алиментов⁴².

А.М. Рабец считает, что единовременная уплата алиментов создает угрозу возможного существенного нарушения интересов несовершеннолетних или недееспособных получателей алиментов, которые не имеют представления о сумме поступивших денежных средств, в силу того, что их законные представители, располагая большой суммой денег, могут частично потратить их на собственные нужды, либо вложить их в рискованные финансовые операции, искренне полагая, что это делается в интересах представляемых⁴³.

Но, однако, нельзя говорить о характеристике данного способа уплаты алиментов исключительно с негативной стороны. Например, в некоторых случаях такой способ оплаты алиментов как единовременная выплата является целесообразным, например, в ситуации когда плательщик алиментов уезжает для постоянного проживания в иностранное государство, или в случаях когда стороны не желают поддерживать друг с другом никаких отношений и через избрание такого способа хотят разрешить все имущественные проблемы сразу, чтобы в последующем избавить себя от какого-либо взаимного сотрудничества.

Законодатель предусмотрел, что оговоренный перечень способов выплаты алиментов не носит исчерпывающий характер. Скорее напротив – толкование возможных способов уплаты алиментов носит расширительный характер.

---

⁴² Ништ Т.А. Конституционные предпосылки защиты имущественных прав детей и некоторые проблемы их практической реализации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6. С. 32.

⁴³ Нечаева А.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2011. С. 320.

Например, если стороны в качестве способа избрали уплату алиментов в твердой денежной сумме, уплачиваемую периодически, то периодичность таких выплат они определяют по собственному усмотрению например, ежемесячно, ежеквартально), исходя из имущественного положения, обстоятельств личного характера и т.д.

Представляется возможным установить такой способ уплаты алиментов, при котором стороны ориентируются на минимальный размер оплаты труда, действующий на период выплат в их регионе, например, ежеквартально в размере шестикратного минимального размера оплаты труда, установленного законом.

Конкретные формы получения денежных алиментных сумм также могут быть весьма разнообразными. Лицо, получающее алименты по согласованию с лицом, обязанным их уплачивать, может получать алименты в следующих формах:

- наличными денежными средствами, которые непосредственно передаются ему плательщиком алиментов;
- наличными денежными средствами в организации, выступающей местом постоянной работы плательщика;
- путем перечисления алиментов организацией, в которой работает плательщик, путем перевода средств на счет в банке, указанный получателем; почтовым переводом, высылаемым в адрес получателя непосредственно плательщиком либо организацией, в которой он работает, и т.п.

Уплата алиментов путем предоставления имущества возможна посредством многих вариаций: это могут быть продукты питания, предметы одежды и обуви, медицинские препараты, книги, а также вещи, необходимые для образования и культурного развития. За сторонами соглашения остается право выбора периодичности таких имущественных предоставлений: единовременная выплата либо периодические предоставления. Выбор указанных способов зависит от цели предоставления того или иного имущества, а также от стоимости последнего. На практике довольно распространены условия о передаче получателю

алиментов в собственность квартир, жилых помещений, автомобилей и т.п. в счет алиментов⁴⁴ подлежащих выплате. Оценка имущества, подлежащего передаче для целей уплаты алиментов, производится по соглашению сторон .

Уплата алиментов посредством такого способа как предоставление имущества, зачастую понимается как передача имущества в собственность получателя алиментов. Логично предположить, что в данном случае произошла определенная подмена понятий. Во-первых, само по себе содержание является одной из семейно-правовых обязанностей, как впрочем, и право на получение алиментов, с определенным сроком существования.

Во-вторых, подменяется социальная функция данных категорий. Если бы социальной функцией алиментного соглашения была цель именно «собственность», то использовался бы термин «передача» имущества, как это свойственно гражданско-правовым сделкам, направленным на передачу имущества в собственность. Реализация такой цели могла бы выражаться как в различного рода двусторонних договорах, так и посредством оформления воли одного из членов семьи через дарение либо завещание того или иного имущества. Целевое назначение соглашения об уплате алиментов состоит в обеспечении жизнедеятельности гражданина в результате удовлетворения его ежедневных потребностей. Имущество, предоставляемое в качестве алиментов, должно использоваться для достижения именно этой цели.

Кроме того, передача имущества как один из возможных способов уплаты алиментов обладает и проблемными моментами. Возможность заключать соглашение об уплате алиментов посредством передачи имущественных благ имеет значительный недостаток: на получателя алиментов возлагается риск случайной гибели имущества, которое передается в соответствии с алиментным соглашением, когда в силу определенных причин имущество было утрачено (например, в результате стихийных бедствий, пожара). Поскольку алиментные отношения носят длящийся характер, а получатель алиментов зачастую стечения жизненных обстоятельств находится в тяжелом материальном положении,

---

⁴⁴ Тихомирова Л.В. Алиментные права и обязанности членов семьи: учеб. пособ. М., 2011. С. 99.

перекладывать на него риск случайной гибели имущества недопустимо. Таким образом практически невозможно защитить нарушенные права получателя алиментов, а ведь именно они и подлежат первостепенной защите как права нуждающейся (слабой) стороны.

Условие о сроке, фигурирующее в соглашении об уплате алиментов следует рассматривать в нескольких аспектах, а именно: срок действия алиментного соглашения; периодичность выплат (единовременно, ежемесячно, ежеквартально и т.д.); сроки осуществления конкретных выплат (даты или периоды платежа).

Срок действия алиментного соглашения по общему правилу совпадает со сроком существования обязанности по уплате алиментов. Причем такой срок зависит от того или иного вида алиментов, который, в свою очередь, определяется положениями закона: до достижения получателем алиментов совершеннолетнего возраста; до достижения ребенком 3 лет – в отношении бывшей супруги; на все время пока лицо является нуждающимся и нетрудоспособным. Иными словами если стороны в соглашении не предусмотрели конкретных сроков действия такого соглашения, то оно действует пока существует, предусмотренное законом алиментное обязательство. В то же время закон не ограничивает стороны в определении условий о сроке, отличающегося от сроков, указанных в нормах гл. 13 – 15 СК РФ. Алиментное соглашение может заключаться на 1 год, на 5 лет или другой срок. Если срок действия такого соглашения истек, то это не является для сторон препятствием для заключения нового соглашения об уплате алиментов. Если же стороны не желают заключать такое соглашение, то на оставшийся период, пока за лицом, обязанным уплачивать алименты сохраняется возложенная на него обязанность, стороны могут прибегнуть к судебному рассмотрению данного вопроса.

Из анализа вышеуказанных положений, можно сделать вывод, что такой аспект общего условия о сроке, как условие о сроке действия соглашения не является существенным, так как при отсутствии такового предполагается, что соглашение заключается на срок существования обязанности по уплате али-

ментов, который уже оговорен законодателем в нормах СК РФ.

Периодичность выплат, напротив, выступает в качестве составной части условия о способах уплаты алиментов, а сроки конкретных выплат являются составной частью условия о порядке уплаты. Это позволяет придать данным условиям характер существенных.

Соглашение может содержать отменительное условие, не являющееся сроком его действия, например: выплата алиментов в пользу бывшего супруга будет производиться до заключения им нового брака.

Такие условия не ухудшают законное положение лиц, имеющих право получать алименты, акцент делается скорее на том, что алиментное обязанное лицо прекратит выплачивать алименты, когда для этого отпадут основания (нуждаемость и так далее).

Размер выплат, уплачиваемых по алиментному соглашению, подлежит индексации, которая производится в целях защиты алиментных платежей от инфляции. Сторонам предоставляется свобода в определении вариантов индексации алиментных платежей. Например, если первоначально в качестве способа уплаты алиментов был избран такой способ как периодически выплачиваемая твердая денежная сумма, то индексацию таких выплат можно определить, в частности, в процентном отношении (допустим, ежемесячное увеличение подлежащих выплате сумм на 3 % по отношению к сумме, выплаченной в каждом предыдущем месяце), или аналогично в твердой денежной сумме⁴⁵.

Пожалуй, к наиболее распространенному способу индексации алиментных платежей можно отнести применение уплаты алиментов в рублевом эквиваленте определенной суммы в иностранной валюте. Если стороны выберут такой способ индексации, то они вправе выбрать, либо официальный курс, определяемый Центральным банком РФ, либо же они могут использовать курс любого иного банка. Во избежание недоразумений способ определения курса должен быть согласован и четко сформулирован сторонами в соглашении об уплате алиментов.

---

⁴⁵ Воронина С.В. Соглашение об уплате алиментов: теория и практика // Нотариальный вестник. 2016. № 7. С. 53.

Если стороны избрали такой способ уплаты алиментов как применение определенного количества минимального размера оплаты труда, то уже в самом таком способе определенным образом заложена индексация размера получаемых алиментов. Тем не менее это не лишает сторон права установить в последующем применять дополнительную индексацию алиментов по определенному ими принципу.

В тех случаях, когда алиментное соглашение не предусматривает конкретный порядок индексации, то ее будет осуществлять организация по месту удержания алиментов согласно статье 117 СК РФ – пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

Как было отмечено ранее соглашение об уплате алиментов является исполнительным документом, для которого важно не только согласование условий, отражающих содержание соглашения как такового, но и наличие необходимых для сферы исполнительного производства реквизитов. То есть содержание алиментного соглашения условно состоит из двух частей: во-первых, это условия, необходимые для признания такого соглашения заключенным, а во-вторых, это перечень реквизитов, характеризующих соглашение как разновидность исполнительного документа⁴⁶.

В соответствии с п. 1 ст. 115 СК РФ к лицу, по вине которого образовалась задолженность по алиментам, применяются меры ответственности, предусмотренные соглашением об уплате алиментов. Несмотря на то, что соглашение об уплате алиментов обладает признаками семейно-правового института, нельзя однозначно говорить о применении семейно-правовой ответственности в чистом виде. Некоторые авторы и вовсе приходят к выводу о том, что как таковой семейно-правовой ответственности нет, к лицам же, нарушившим семейно-правовые обязательства применяются, как правило, меры гражданского, уголовного и семейного права⁴⁷.

При рассмотрении вопроса об ответственности за нарушение условий со-

---

⁴⁶ Дзюбровская Л.В. Содержание соглашения об уплате алиментов как исполнительного документа // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 32.

⁴⁷ Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М., 2003. С. 54.

глашения об уплате алиментов, необходимо ответить на вопрос – подлежат ли применению к алиментному соглашению положения о неустойке, применяемые к договорам гражданско-правового характера? С одной стороны, соглашение об уплате алиментов закреплено в нормах СК РФ, следовательно, подлежат применению меры семейно-правовой ответственности, а с другой стороны речь идет об имущественных отношениях, и, следовательно, подлежат применению меры гражданско-правовой ответственности (в том числе и нормы о неустойке).

О.Ю. Косова, сторонник семейно-правового характера установленных ст. 115 СК РФ мер ответственности, справедливо обращает внимание на то, что, учитывая существование специальной нормы п. 2 ст. 115 СК РФ и установление законной неустойки как способа обеспечения исполнения алиментной обязанности, обращение к общим нормам ГК РФ в данном случае представляется спорным. Норма п. 1 ст. 101 СК РФ является недостаточной базой для применения ст. 393, 395 ГК РФ, поскольку не содержит отсылки на возможность применения в субсидиарном порядке норм ГК РФ к решению вопросов об ответственности за неисполнение обязательства. Хотя меры ответственности п. 2 ст. 115 СК РФ привязаны к задолженности, образовавшейся при взыскании алиментов по судебному решению, их применение является более логичным, чем применение мер, предусмотренных гражданских законодательством⁴⁸.

Несмотря на вышеизложенную точку зрения, ранее, в рамках проведенного исследования мы пришли к выводу об отнесении соглашения об уплате алиментов к числу гражданско-правовых договоров, следовательно, в данном случае одной из главных мер воздействия на нарушителей является неустойка.

М.В. Карпов, понимая предусмотренные ст. 115 СК РФ неустойку и возмещение убытков как меры гражданско-правовой ответственности, придерживается мнения, что если условия ответственности в алиментном соглашении отсутствуют, то в силу п. 1 ст. 101 СК РФ следует применять нормы о гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств (гл. 25 ГК РФ)⁴⁹.

---

⁴⁸ Косова О.Ю. Об ответственности за просрочку уплаты алиментов // Нотариус. 2007. № 3. С. 5.

⁴⁹ Карпов М.В. О некоторых вопросах заключения соглашения об уплате алиментов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2013. № 4. С. 80.

О возможности применения такой меры ответственности как неустойка позволяет говорить и положение ст. 101 СК РФ, в соответствии с которой к исполнению соглашения об уплате алиментов применяются нормы ГК РФ, регулирующие исполнение гражданско-правовых сделок.

При заключении алиментного соглашения стороны вправе определить меры ответственности, которые будут применяться в случаях нарушения условий такого соглашения. Согласно положениям ст. 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. У сторон соглашения существует право установить конкретный размер неустойки за просрочку уплаты алиментов (договорная неустойка). В случаях, когда стороны неоговорили условия о неустойке, то подлежит применению, так называемая, законная неустойка (п. 2 ст. 115 СК РФ).

Стороны алиментного соглашения могут установить неустойку в размере большем, нежели предусмотрено для законной неустойки. Законная неустойка является зачетной, поскольку, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ, убытки взыскиваются с виновного плательщика алиментов в части, не покрытой неустойкой.

Конечно, в своём соглашении стороны могут изменять не только размер неустойки, но и ее форму. Закон не содержит запрета на избрание сторонами алиментного соглашения иного вида неустойки, нежели зачетная. Однако, следует признать, что большое количество норм СК РФ, направленных на защиту более слабого участника соглашения – получателя алиментов, и прежде всего ст. 102, наряду со сложившейся позицией судов о недопустимости установления в алиментном соглашении условий, направленных на ограничение прав получателя алиментов по соглашению, по сравнению с правами получателя алиментов по судебному решению, определяют рисковый характер включения в соглашение условия об исключительной либо альтернативной неустойке. В то же время право на алименты, даже если порядок его реализации регламентируется соглашением, не имеет и не может иметь своей целью обогащение, в связи, с чем вызывает сомнение допустимость использования такого вида неустойки,

как штрафная. Таким образом, именно зачетная неустойка представляется для данной ситуации наиболее оптимальным вариантом.

При разрешении споров, связанных со взысканием с плательщика алиментов неустойки на основании ст. 115 СК РФ, суды учитывали разъяснения, содержащиеся в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, за несвоевременную уплату алиментов (уплата неустойки, возмещение убытков) наступает в случае образования задолженности по вине плательщика алиментов. Так рассматривая Дело № УИД 28RS0№-22, где истица обратилась в суд с исковым заявлением к ответчику о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов в твердой денежной сумме на содержание супруги, судебных расходов.

Исковые требования основывались о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов в твердой денежной сумме на содержание супруги, судебных расходов удовлетворить, частично.

Принимая решения суд верно решил ссылаясь на предметом исковых требований которым является неустойка за несвоевременную плату алиментов согласно пункту 2 ст. 115 СК РФ. Ответственность за несвоевременную уплату алиментов, уплачиваемых по решению суда, установлена статьей 115 СК РФ в виде неустойки и убытков.

На основании части 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй, а в редакции данной нормы, в размере одной десятой процента, от суммы невыплаченных алиментов, за каждый день просрочки.

Из смысла данной правовой нормы следует, что неустойка является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания, и взыскивается в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки

процентов. В итоге суд взыскал в пользу истицы неустойку за несвоевременную уплату алиментов в твердой денежной сумме на содержание супруги в сумме 120000 (сто двадцать тысяч) рублей⁵⁰.

Следует отметить такая ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм банками и т.п.

Разрешая споры, в суде устанавливалось, имелась ли место задолженность по выплате алиментов, выяснялись причины подобного неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанности по уплате алиментов, а также наличие либо отсутствие его вины в неуплате или несвоевременной уплате алиментных платежей. Если при рассмотрении всех обстоятельств дела устанавливался факт отсутствия вины лица, обязанного уплачивать алименты, то суды отказывали в удовлетворении иска о взыскании неустойки.

Помимо неустойки п. 2 ст. 115 СК РФ в качестве меры ответственности лица, виновного в несвоевременной уплате алиментов, предусматривает право получателя алиментов на взыскание всех причиненных просрочкой исполнения алиментного обязательства убытков в части, не покрытой неустойкой. СК РФ не содержит определения убытков, однако данный термин раскрыт ст. 15 ГК РФ, в соответствии с которой убытки включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду. Специфика семейно-правовых отношений опять не позволяет однозначно говорить о безоговорочной возможности применения термина убытки (в гражданско-правовом понимании) к ответственности, возникающей из нарушения соглашения об уплате алиментов. В частности, возникает вопрос - насколько уместно в данном случае использовать такой составной элемент как упущенная выгода (принимая во внимание, что целью соглашения об уплате алиментов не является обогащение).

О.А. Рузакова допускает взыскание убытков за нарушение семейно-

---

⁵⁰ Решение Архаринского районного суда Амурской области от 17 июля 2020 г. по делу № 2-48/2020 [Электронный ресурс] // Sudact.ru: офиц. сайт. – 06.08.2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rz5P5DICKAUi> (дата обращения: 25.05.2021).

правовых обязательств в полном объеме. В качестве упущенной выгоды, по мнению автора, может выступать сумма, на которую изменилась стоимость имущества, необходимого для обеспечения алиментополучателя, и которое должно было быть приобретено при условии уплаты алиментов в срок⁵¹.

Нельзя безоговорочно согласиться с изложенной точкой зрения. На наш взгляд, более удачно по данному вопросу выразилась Е.В. Камакова. Её позиция по данному вопросу сводится к тому, что термин «убытки» в семейном праве не тождественен аналогичному термину, который используется в гражданском праве, так в семейном праве структура убытков не может состоять из реального ущерба и упущенной выгоды (как это традиционно понимается в гражданском праве)⁵².

Использование в семейном праве категории «упущенная выгода» не совсем корректно, так как большую роль играет лично-доверительный характер семейных правоотношений, который специально не предполагает возможность использовать полученные средства для извлечения дохода (прибыли).

Следовательно, возмещению подлежит лишь реальный ущерб, причиненный получателю алиментов, например, проценты, выплаченные по договору займа или кредитному договору, который получатель алиментов был вынужден заключить в связи с неуплатой алиментов.

И последний момент, на котором хотелось бы остановиться в рамках исследования вопроса об ответственности в рамках соглашения об уплате алиментов – это вопрос возмещения морального вреда. Данный вопрос нельзя назвать однозначным и легко разрешаемым в рамках гражданско-правового регулирования, а в рамках семейного права - тем более.

Из содержания ст. 151 ГК РФ следует, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права лица, подлежит компенсации лишь в исключительных, предусмотренных законом случаях. Возложение обязанности по возмещению такого морального вреда на виновное

---

⁵¹ Алексеева О.Г. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния». М., 2014. С. 210.

⁵² Каймакова Е.В. Защита семейных прав: автореферат ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. С. 4.

лицо является правом, а не обязанностью суда. В семейном законодательстве такая возможность не предусматривается, за исключением одного случая - в случае признания брака недействительным добросовестный супруг вправе требовать возмещения, причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате алиментов, в соответствии с действующим законодательством, не является основанием для взыскания компенсации морального вреда. Данный вывод находит своё подтверждение и в судебной практике⁵³.

Несмотря на сложившуюся, довольно устойчивую позицию, сформировавшуюся по данному вопросу в судебной практике, в научных кругах идут споры о возможности применения норм о компенсации морального вреда, применительно к алиментным обязательствам. Так, по мнению С.Н. Тагаевой, поскольку алименты порой являются единственным средством существования гражданина, то задержка их выплаты влечет невозможность поддерживать его минимальный жизненный уровень и может отрицательно сказываться на здоровье, вызывать такие физические страдания, как голод, болезни и нравственные страдания, связанные с имущественными лишениями. В связи с этим, по мнению указанного ученого, компенсация морального вреда должна производиться при нравственных страданиях получателя алиментов, который долго и безуспешно пытался взыскать их с виновно уклоняющегося или виновно задержавшего выплату плательщика⁵⁴.

Л.В. Дзюбровская обращает внимание на тот факт, что ст. 237 ТК РФ позволяет использовать компенсацию морального вреда в случае нарушения имущественных прав работников, однако вряд ли можно говорить о необходимости большей защиты трудовых прав работников, нежели прав несовершеннолетних или недееспособных. Соответственно при нарушении алиментных прав недееспособных

---

⁵³ Заочное решение Ардатовского районного суда Нижегородской области от 9 декабря 2011 г. по делу № 2-371/2011 [Электронный ресурс] // Sudact.ru: офиц. сайт. – 06.08.2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MPmvwuyDgPgH> (дата обращения: 25.05.2021).

⁵⁴ Тагаева С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского университета. 2012. № 1. С. 162.

способных лиц также должна быть возможна компенсация морального вреда⁵⁵.

Идею о необходимости закрепления компенсации морального вреда в семейных делах, в том числе алиментных отношениях, поддерживает и ряд других авторов.

Доводы вышеуказанных сторонников применения положений о компенсации морального вреда при нарушении алиментных обязательств, нельзя назвать бесосновательными, однако, на наш взгляд и в полной мере целесообразными назвать их тоже весьма затруднительно. Дела, касающиеся возмещения морального вреда являются одной из наиболее затруднительных категорий для суда. Если суд будет акцентировать внимание на вопросы о возможности или невозможности взыскания морального вреда в каждом конкретном случае, это может отвлечь от рассмотрения других более важных вопросов. К тому же, как показывает судебная практика, подобные требования о компенсации морального вреда подлежат удовлетворению далеко не во многих случаях, это скорее исключение, нежели общее правило.

Таким образом, подводя итоги данного пункта обоснованны следующие выводы:

– при анализе норм семейного законодательства, регулирующих содержание соглашения Об уплате алиментов, было установлено, что перечень условий, которые могут быть включены в соглашение является открытым. Предлагается считать существенными следующие условия соглашения об уплате алиментов: размер алиментов, срок, способы и порядок их уплаты;

– установлено, что соглашение об уплате алиментов, ввиду своей семейно-правовой специфики, может быть подвергнуто ряду изменений, а в некоторых случаях и прекращению. У субъектов, заключивших соглашение об уплате алиментов, в процессе действия последнего могут возникнуть различные жизненные ситуации (изменение материального положения стороны, ухудшение здоровья субъекта, имеющего право на получение алиментов и как следствие необходимость изменения размера алиментов в сторону увеличения, возникно-

---

⁵⁵ Дзюбровская Л.В. К вопросу об ответственности за нарушение соглашения об уплате алиментов // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 123.

вление дополнительных расходов на содержание, например, детей и т.д.). Наличие же в соглашении об уплате алиментов специального раздела о порядке расторжения и изменения такого соглашения, обезопасит субъектов от необходимости обращения за защитой своих прав в органы судебной власти;

– анализ судебной практики показал, что говорить о полном отсутствии споров, связанных с изменением, расторжением соглашений об уплате алиментов, не представляется возможным. Тем не менее, и общий удельный вес таких споров тоже невелик. Практика также позволяет вести речь о том, что ввиду особого характера данного соглашения (наличие силы исполнительного документа), на практике недобросовестные субъекты используют его в своих противоправных целях, с единственным желанием – избежать ответственности перед другими заинтересованными субъектами. Конституционный принцип недопустимости злоупотребления субъективным правом находит воплощение в семейных отношениях.

Исправить вышеуказанную ситуацию посредством возложения дополнительных обязанностей на нотариусов при удостоверении таких соглашений не представляется возможным, ввиду отсутствия зачастую объективных возможностей для этого (определение категории нуждаемость, определение всех источников дохода плательщика алиментов, наличие исполнительных производств и ряда других вопросов). Как правило, единственное, что объективно могут сделать нотариусы, это разъяснить сторонам соглашения их права и обязанности, последствия заключения такого соглашения, и при необходимости сделать запросы в территориальные подразделения федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Таким образом, снизить загруженность судов таким способом не получится.

На практике недобросовестные субъекты не редко используют алиментное соглашение в своих противоправных целях, с единственным желанием - избежать ответственности перед другими заинтересованными субъектами. По сути, субъекты злоупотребляют своими субъективными правами в данном случае. Именно поэтому суд должен обладать способностью максимально точно выяв-

лять случаи нарушения пределов своих прав управомоченными субъектами с целью защиты прав и интересов других лиц как в отношениях, регулируемых какой-либо конкретной отраслью права, так и на стыке отраслей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного обоснованны выводы:

Имущественные отношения между супругами регулируются гражданским и семейным законодательством. Большинство норм ГК РФ, которые регулируют имущественных отношения собственности супругов, отсылают к семейному законодательству.

Мы делаем вывод, что основанием возникновения общности имущества супругов является совокупность юридических фактов – факта состояния в зарегистрированном браке и факта наличия семейных отношений, а также добросовестности супругов.

Перечень совместно нажитого имущества является открытым и может включать любое имущество, которое было нажито во время брака. Что порождает большое количество споров на практике. При отнесении того или иного имущества в состав совместного большое значение играют конкретные обстоятельства, выяснение природы средств, на которые приобреталось данное имущество, на какие нужды использовалось и т.д.

Например, какова судьба имущества, полученного одним из супругов на безвозмездной основе по иным, чем дарение и наследство основаниям? Так, участок, предоставленный одному из супругов в собственность на основании акта государственного или муниципального органа, признается общим совместным имуществом супругов.

Традиционным предметом правового регулирования выступают имущественные отношения супругов, которые, будучи своеобразным базисом семьи в целом, должны быть, регламентированы с учетом их специфики и выполняемой роли. На сегодняшний день закон достаточно широко определяет пределы и возможности регулирования имущественных отношений внутри семьи по причине большого количества моделей семьи и взаимоотношений в них, предоставляя супругам самостоятельный выбор режима имущества, однако такое положение дел является относительно недавним.

Законодательством многих стран Европы в качестве законного режима имущества супругов предусмотрен режим совместной собственности имущества супругов без выделения долей, по которому общим считается:

- имущество, приобретенное супругами вместе или порознь во время брака, за исключением личных вещей;
- доходы от собственного имущества каждого из супругов;
- доходы от профессиональной деятельности каждого из супругов;
- хозяйство, управляемое каждым из супругов и учрежденное после заключения брака (если речь идет о недвижимости, принадлежавшей одному из супругов до брака, то имеются в виду только принадлежности и прирост стоимости такого имущества).

К личному имуществу супругов относится имущество:

Имущество, полученное одним из супругов во время брака в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам; Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, принадлежат тому супругу, который ими пользовался. Также на основе проведенного исследования семейных отношений, результатов анализа тенденций развития зарубежного опыта правового регулирования семейных отношений в некоторых иностранных государствах обосновывается вывод о допустимости внесения изменений в семейное законодательство, предусматривающих возможность включения в брачный договор условий, регулирующих некоторые личные неимущественные отношения между супругами.

При рассмотрении особенностей заключения соглашения об уплате алиментов в России и за рубежом, в том числе, если один из супругов является иностранным элементом. Ежегодно намечается тенденция к росту в России брачных отношений, обремененных иностранным элементом. Как правило, при расторжении брака супругов возникают сложности по взысканию алиментов с супруга – иностранца, так как Российская Федерация не со всеми государствами заключила Договор о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Следовательно, не представляется возможным привлечь к ответственности алиментоплательщика, проживающего в иностранном государстве, за неисполнение обязанности по уплате алиментов. Авторами делается вывод о том, что действующее семейное законодательство Российской Федерации содержит более широкий круг лиц, имеющих право требовать алименты, а также лиц, обязанных предоставлять материальное содержание.

Институт соглашения об уплате алиментов порождает немало как теоретических вопросов, привлекающих внимание цивилистов и специалистов в области семейного права, так и вопросов правоприменительной практики, интересующих главных образом нотариусов и суды. Соглашению об уплате алиментов посвящена глава 16 СК РФ. Несмотря на то, что легальное определение этого понятия отсутствует, в научной литературе содержится немало определений такого соглашения, которые в полной мере вбирают в себя особенности и необходимые характеристики данного соглашения, на основе норм семейного законодательства.

Анализ действующего законодательства, показал, что существующие нормы, регулирующие соглашение об уплате алиментов, не всегда позволяют устранить возможные противоречия, возникающие между субъектами такого соглашения. Доработка законодательства позволила бы устранить такие трудности и сделать алиментное соглашение более распространенным, и что не менее важно - сделать так, чтобы оно максимально отвечало бы своей социальной цели в части обеспечения жизнедеятельности нуждающихся в том лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 25 декабря 1993. – № 237; Российская газета. – 4 июля 2020. – № 144.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г. № 211-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.

3 Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г. № 10-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – ст. 16.

4 Закон РСФСР «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» (вместе с Кодексом о браке и семье РСФСР) от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – ст. 1086.

5 Апелляционное определение Городищенского районного суда Волгоградской области от 10.04.2017 по делу № 11-17/2017 [Электронный ресурс] // Sudact.ru: офиц. сайт. – 06.08.2015. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IJSegHeCcQJK>. – 22.05.2021.

6 Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. по делу № 19-КГ18-33 [Электронный ресурс] // Vsrf.ru: офиц. сайт. – 11.05.2005. – Режим доступа: <http://vsrf.ru/stor pdf.php?id=1713284>. – 12.03.2021.

7 Определение Московского городского суда от 17.05.2013 г. № 4Г/6-4011 [Электронный ресурс] // Base.garant.ru: офиц. сайт. – 15.09.1997. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/109088991>. – 25.05.2021.

8 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 18-КГ17-180 [Электронный ресурс] //

Legalacts.ru: офиц. сайт. – 24.11.2014. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28112017-n-18-kg17-180>. – 25.05.2021.

9 Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13 апреля 2016 г. № 5-КГ-14-162 [Электронный ресурс] // Zakonrf.info: офиц. сайт. – 16.01.2008. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/4e77a9377629da03b444cea4574a1bb8>. – 14.02.2021.

10 О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление от 05 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007 г. № 6) // Российская газета. – 1994. – № 219.

11 Постановление ВЦИК «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 82. – ст. 612.

12 Заочное решение Ардатовского районного суда Нижегородской области от 9 декабря 2011 г. по делу № 2- 371/2011 [Электронный ресурс] // Sudact.ru: офиц. сайт. – 06.08.2015. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/MPmvwuyDgPgH>. – 25.05.2021.

13 Решение № 2-2260/2019 2-2260/2019~М-1968/2019 М-1968/2019 от 15 ноября 2019 г. по делу № 2-2260/2019 [Электронный ресурс] // Sudact.ru: офиц. сайт. – 06.08.2015. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vdФАКмЕКUZg>. – 25.05.2021.

14 Решение Архаринского районного суда Амурской области от 17 июля 2020 г. по делу № 2-48/2020 [Электронный ресурс] // Sudact.ru: офиц. сайт. – 06.08.2015. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rz5P5DICKAUi>. – 25.05.2021.

15 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – ст. 152.

16 Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, утвержденные Законом СССР от 27 июня 1968 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1968. – № 27. – ст. 241.

II Специальная литература

17 Авдеев, Д.А. Зарубежный опыт определения размера алиментов на

несовершеннолетних детей: возможности имплементации в российское законодательство / Д.А. Авдеев, Н.А. Борисов // Молодой ученый. – 2018. – № 51. – С. 109-110.

18 Актуальные проблемы гражданского и семейного права: учеб. пособ. / ред. Т.В. Епифанова, Т.В. Шатковская, Т.А. Мосиенко. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 237 с.

19 Алексеева, О.Г. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов. – М.: Статут, 2014. – 656 с.

20 Антокольская, М.В. Правовое регулирование алиментных отношений в зарубежных странах / М.В. Антокольская // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С. 39-42.

21 Ахметова, А.Т. Значение брачного договора и признание его недействительным / А.Т. Ахметова, К.А. Визгалова, Т.С. Журавлева // Экономика и социум. – 2016. – № 2. С. 65-67.

22 Белова, С.Н. Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России и Германии / С.Н. Белова, С.Н. Шишгина // *Ius Publicum et Privatum*. – 2018. – № 1. С. 11.

23 Белоусов, Л.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения (постатейный) / Л.В. Белоусов, А.В. Закарлюка. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – 324 с.

24 Бойцова, Е.А. Имущественные отношения супругов и наследственные проблемы как источник риска для бизнеса / Е.А. Бойцова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 12. – С. 5-9.

25 Боровых, Я.Ф. Статья на тему: понятие и существенные особенности брачного договора / Я.Ф. Боровых // Экономика и социум. – 2015. – № 14. – С. 529-533.

26 Браташова, В.А. Соглашение об уплате алиментов / В.А. Браташова // Правовой компас. – 2011. – № 1. – С. 28.

27 Будылин, С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 4. – С. 90-126.

28 Воронина, С.В. Соглашение об уплате алиментов: теория и практика / С.В. Воронина // Нотариальный вестник. – 2016. – № 7. – С. 45.

29 Граве, К.А. Имущественные отношения супругов / К.А. Граве. – М.: Норма, 1960. – 400 с.

30 Гривко, А.А. Некоторые вопросы правового регулирования личных неимущественных отношений супругов / А.А. Гривко // Молодой ученый. – 2017. – № 25. – С. 223.

31 Гришаев, С.П. Семейное право в вопросах и ответах / С.П. Гришаев. – М.: Юристъ, 2003. – 108 с.

32 Деборин, А.М. Заметки о происхождении и эволюции научных понятий и терминов / А.М. Деборин // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 45.

33 Дерюшева, О.И. Имущество супругов: некоторые дискуссионные вопросы / О.И. Дерюшева // Современное право. – 2007. – № 2. – С. 27.

34 Дзюбровская, Л.В. К вопросу об ответственности за нарушение соглашения об уплате алиментов / Л.В. Дзюбровская // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 123.

35 Дзюбровская, Л.В. Содержание соглашения об уплате алиментов как исполнительного документа / Л.В. Дзюбровская // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 2. – С. 32.

36 Елисеева, А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы / А.А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 119.

37 Захаров, А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / А.И. Захаров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – № 3. – С. 12-15.

38 Звенигородская, Н.Ф. Договор о разделе имущества супругов: теория и практика / Н.Ф. Звенигородская // Юридические науки. – 2010. – № 3. –

С. 114-119.

39 Измайлов, В.В. Теоретические и практические проблемы расторжения брака / В.В. Измайлов // Советник Юриста. – 2017. – № 12. – С. 61-64.

40 Каймакова, Е.В. Защита семейных прав: автореферат ... канд. юрид. наук. / Е.В. Каймакова. – Курск: Юрист, 2011. – 134 с.

41 Карпов, М.В. О некоторых вопросах заключения соглашения об уплате алиментов / М.В. Карпов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2013. – № 4. – С. 80.

42 Картавенко, Т.Н. История регулирования имущественных отношений супругов в России / Т.Н. Картавенко // Нотариальный вестник. – 2010. – № 11. – С. 3-11.

43 Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / ред. И.М. Кузнецова. – М.: Норма, 2000. – 312 с.

44 Косова, О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства / О.Ю. Косова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 35-40.

45 Косова, О.Ю. Об ответственности за просрочку уплаты алиментов / О.Ю. Косова // Нотариус. – 2007. – № 3. – С. 5-6.

46 Краснова, Т.В. Влияние регистрации брака на осуществление прав и исполнение обязанностей родителей / Т.В. Краснова // LexRussica. – 2016. – № 10. – С. 77-87.

47 Крашенинников, П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? / П.В. Крашенинников // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 1. – С. 3-7.

48 Кручинина, А.П. Порядок раздела общего имущества супругов / А.П. Кручинина // Молодой ученый. – 2020. – № 3. – С. 24-27.

49 Леанович, Е.Б. Брачный договор в международном частном праве / Е.Б. Леанович // Международное право и международные отношения. – 2006. – № 1. – С. 21-27.

50 Левушкин, А.Н. Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России, государств- участников СНГ и

стран Балтии: сравнительно-правовой анализ / А.Н. Левушкин // Современное право. – 2012. – № 9. – С. 23-30.

51 Левушкин, А.Н. Некоторые особенности законного режима имущества супругов в отдельных государствах-участниках Содружества Независимых Государств / А.Н. Левушкин // Право. – 2011. – № 2. – С. 138-145.

52 Луговая, В.В. Проблемы раздела имущества при разводе супругов в Российской Федерации / В.В. Луговая // Океанский менеджмент. – 2020. – № 2. – С. 21-24.

53 Мамедова, М.К. Проблемы исполнения решения судов по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей (сравнительный анализ Российского и зарубежного законодательства) / М.К. Мамедова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – № 23. – С. 34-36.

54 Манаев, К.И. Семейно-имущественные правоотношения: автореферат / К.И. Манаев. – Баку: БГУ, 1973. – 28 с.

55 Марышева, Н.И. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС / Н.И. Марышева, О.В. Муратова // Российское право. – 2014. – № 6. – С. 101-111.

56 Медведев, И.Г. Имущественные отношения супругов смешанных браков / И.Г. Медведев // Нотариальный вестник. – 2014. – № 9. – С. 14-19.

57 Михеева, Л.Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет: интервью / Л.Ю. Михеева // Закон. – 2017. – № 2. – С. 6-20.

58 Моисеева, Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права / Т.М. Моисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3. – С. 8-20.

59 Моисеева, Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права / Т.М. Моисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 31-38.

60 Мосиенко, Т.А. Порядок и законодательное регулирование процедуры расчета задолженности по алиментам, особенности ведения исполнительного производства об алиментных обязательствах / Т.А. Мосиенко, А.М. Матчанова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 166-170.

61 Наумов, Я.В. Алиментные обязательства родителей: некоторые вопросы правового регулирования и гарантии обеспечения выплаты / Я.В. Наумов // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 5. – С. 7-10.

62 Нечаева, А.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт, 2011. – 489 с.

63 Нечаева, А.М. Семейное право: учеб. / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт, 2015. – 303 с.

64 Низамиева, О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье / О.Н. Низамиева. – Казань: КГУ, 2005. – 521 с.

65 Ништ, Т.А. Конституционные предпосылки защиты имущественных прав детей и некоторые проблемы их практической реализации / Т.А. Ништ // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 6. – С. 32.

66 Питинов, А.С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом / А.С. Питинов // Молодой ученый. – 2017. – № 51. – С. 236.

67 Питинов, А.С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом / А.С. Питинов // Молодой ученый. – 2017. – № 51. – С. 236.

68 Правовое регулирование имущественных отношений / ред. З.М. Фаткудинова, З.А. Ахметьяновой. – Казань: Познание, 2009. – 292 с.

69 Пьянкова, А.Ф. О презумпции раздельности долгов супругов / А.Ф. Пьянкова // Норма. Закон. Законодательство. Право. – 2018. – № 1. – С. 130-132.

70 Пьянкова, А.Ф. Право общей совместной собственности супругов после расторжения брака: в поисках баланса интересов / А.Ф. Пьянкова // Закон. – 2019. – № 12. – С. 153-162.

71 Рабинович, Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье / Н.В. Рабинович. – Ленинград: Наука, 1952. – 300 с.

72 Розанова, Е.В. Правовое регулирование расторжения брака (на примере регионального законодательства США) / Е.В. Розанова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 5. – С. 80.

73 Семейное право: учеб. / ред. Л.М. Пчелинцева. – М.: Юрайт, 2019. – 330 с.

74 Семейное право: учеб. / ред. П.В. Алексей, А.Н. Кузбагаров. – М.: Закон и право, 2017. – 200 с.

75 Семейное право: учеб. / ред. Р.А. Курбанов. – М.: Проспект, 2020. – 256 с.

76 Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. – М.: Норма, 2005. – 280 с.

77 Смирнова, Е.В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству / Е.В. Смирнова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013. – № 159. – С. 123-130.

78 Степанов, С.А. Эгоизм и альтруизм в праве / С.А. Степанов // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 48-54.

79 Тагаева, С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве / С.Н. Тагаева // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 1. – С. 162.

80 Терехова, Н.Б. Учет расчетов по оплате труда / Н.Б. Терехова // Консультант директора. – 2019. – № 10. – С. 94-96.

81 Тихомирова, Л.В. Алиментные права и обязанности членов семьи: учеб. пособ. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – М.: Приор, 2011. – 240 с.

82 Филатова, У.Б. Особенности распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности супругов (бывших супругов), в России и странах Европы: сравнительно-правовой анализ / У.Б. Филатова // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 2. – С. 104-108.

83 Филиппова, Т.А. Практическое значение определения отраслевой самостоятельности семейного права / Т.А. Филатова, И.Ю. Маньковский // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 5. – С. 19-22.

84 Хачуков, А.Р. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов / А.Р. Хачуков // *Apriori*. – 2018. – № 4. – С. 9-15.

85 Чефранова, Е.А. Ограниченные вещные права в составе общего имущества супругов / Е.А. Чефранова // *Семейное и жилищное право*. – 2007. – № 2. – С. 49.

86 Шатковская, Т.В. Правовое обеспечение индивидуализации субъектов права как условие инновационного развития российской экономики / Т.В. Шатковская // *Северо-Кавказский юридический вестник*. – 2016. – № 3. – С. 24-32.

87 Шершень, Т.В. Проблемы применения гражданского законодательства России к семейным отношениям: теория, законодательство и правоприменительная практика / Т.В. Шершень // *Exjure*. – 2020. – № 3. – С. 2-5.

88 Beeden, V. Was kannichimHinblick auf den Kindesunterhaltvereinbaren? [Электронный доступ] // *Bit.do*: офиц. сайт. – 04.12.2011. – Режим доступа: <http://bit.do/scheidung-de>. – 16.03.2021.

89 Hungen, E. Ehescheidungenund Lebenspartnerschaften [Электронный ресурс] // *Bit.do*: офиц. сайт. – 04.12.2011. – Режим доступа: <http://bit.do/destatis-de>. – 16.03.2021.

90 Lattermann, S .N. EinVerzicht auf Kindesunterhaltistnichtig! [Электронный ресурс] // *Bit.do*: офиц. сайт. – 04.12.2011. – Режим доступа: <http://bit.do/lattermann-anwaltsbuero-de>. – 16.03.2021.